

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ — 5 р. 30 к., за полгода — 3 р. 70 к., за 3 мѣсяца — 2 р. 70 к., за 1 мѣсяць — 70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ — 6 р., за полгода — 4 р., за 3 мѣсяца — 3 р., за 1 мѣсяць — 1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми копѣечн. марки. Разрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакция открыта ежедневно, кромя воскресній и праздничныхъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается: въ Екатеринбургѣ — въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ — въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова Мойка, д. № 93; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Вучумова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. вѣч.; въ праздники — отъ 12 до 2 час. дня.

Розничная продажа № 1 „Екат. Недѣля“ — въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ Почтовой Конторы.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Рассчитать за строку пегита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ — по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ — по 12 к., отъ 25 до 50 разъ — по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ — по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ — 1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“ адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи — отъ 2 до 5 коп. за строку. Невыпечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К^о ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Депозитъ часовъ фабрики Г. Мозеръ и К^о.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

бриллиантовья, золотыя и серебряныя вещи; ружья, револьверы и принадлежности охоты; рояли извѣстныхъ фабрикъ Я. БЕККЕРЪ и К. М. ШРЕДЕРЪ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ; МЕЛЬХІУРОВЫЯ И СТАЛЬНЫЯ ВЕЩИ. 838—5—3

СЪ 20 ЮНЯ 1881 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода — 4 руб. сер.; за три мѣсяца — 3 р.; за одинъ — 1 руб. Безъ доставки: за полгода — 3 р. 70 к.; за три мѣсяца — 2 р. 70 к., и за одинъ мѣсяць — 70 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Издательница А. Полкова.

Редакторы: Штейнфельдъ и Супоневъ.

ПОДПИСКА НА СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Подписка эта открывается Екатеринбургскою уѣздною земскою управою — по приглашенію Московской губернской земской управы, уполномоченной на открытіе подписки ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Положеніемъ объ учрежденіи комитета для сооруженія памятника. Пожертвованія принимаются какъ въ уѣздной управѣ, такъ и во всѣхъ заводоуправленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ Екатеринбургскаго уѣзда, снабженныхъ отъ управы подписными листами.

Предсѣдатель управы Н. Клепичинъ.

Секретарь Титовъ.

—3—2

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

изъ дома Фелькнеръ

ПЕРЕВЕДЕНЪ СЪ 1-го ЮНЯ

на Покровскій проспектъ,

ВЪ ДОМѢ Гофмейстера.

ТОВАРИЩЕСТВО АНФИНОГЕНОВА и К^о, ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

производитъ торговлю бриллиантовыми, золотыми, серебряными, церковными, парчевыми и мѣдными товарами; тутъ же продаются обои по дешевымъ цѣнамъ. Магазинъ помѣщается внутри гостиного двора (здѣ раньше была торговля Полякова).

868—16—1

ВЪ ДОМѢ Г-на РЕДИКОРЦЕВА

съ 1-го Августа отдается КВАРТИРА, бывшая г-на Ренкуль. 798—7—7

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ видахъ болѣе правильнаго поступленія пожертвованій, Екатеринбургское Тюремное Отдѣленіе, согласно постановленію, отъ 23 Мая сего 1881 года, симъ объявляетъ всѣмъ желающимъ слѣдующее: пожертвованія въ пользу содержащихся въ мѣстномъ тюремномъ замиѣ

арестантовъ: 1-е) что всякое пожертвованіе, въ чемъ бы оно ни заключалось, — въ свѣстныхъ припасахъ, вещахъ или деньгахъ — должно быть записано жертвователемъ собственноручно въ установленную для сего книгу, которая хранится въ конторѣ замка и предъ- является жертвователю тюремнымъ начальствомъ по первому его требованію; 2-е) что лицамъ, дѣлающимъ пожертвованія, предоставляется, по ихъ желанію, записывать пожертвованія въ книгу, поступивши отъ неизвѣстнаго, безъ обозначенія фамиліи; 3) что лица негра- матныя просятъ записать свои пожертвованія лицъ грамотныхъ, коимъ они вѣрятъ, обращаясь въ тюремномъ замкѣ къ лицамъ военно- го караула. Въ случаѣ нежеланія означить въ книгѣ свою фамилію, лица неграмотныя поступаютъ, какъ означено выше, записывая по- жертвованія, поступившими отъ неизвѣстнаго. 859 — 3 — 2

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ САМОПАЛЬНЫЯ ПАПИРОСЫ

ФАБРИКИ ВР. ЭГИЗЪ № 1.

Владѣя привилегіей на приготовленіе самопальныхъ папирозъ, выпускаемыхъ нами въ настоящее время въ про- дажу, обращаемъ вниманіе гг. потребителей табаку на удоб- ство этихъ папирозъ, не требующихъ ни спичекъ, ни дру- гихъ снарядовъ для закуриванія, а зажигающихся простымъ и крайне легкимъ треніемъ оконечности папирозъ о прило- женную пластинку при каждой коробкѣ съ папирозами. Ни сырость, ни вѣтеръ, ни другія атмосферическія условія не препятствуютъ при заживаніи. При закуриваніи папирозы не оставляютъ никакого запаха и представляютъ полное удобство на улицахъ, на гуляньяхъ, при ѣздѣ, въ путеше- ствіяхъ и т. д. Имѣя въ виду, что представляемое удобство вполне оцѣнится курящею публикою, мы, для поддержанія постоянного благосклоннаго вниманія гг. потребителей къ этимъ папирозамъ, приготовляемъ ихъ изъ самыхъ вышнихъ сортовъ табаку.

Получить можно въ С.-Петербургѣ, въ собст. ма- газинахъ: а) на углу Большой Морской и Гороховой, д. № 23—14; б) на Невскомъ просп., въ Милити- номъ ряду, д. № 18—27; в) на Большой Садовой, уголъ Толмазова пер., домъ Корovinи, 16—2.

Также имѣется оптовая и розничная продажа въ магазинъ Федора Прохоровича ГИРБАСОВА, въ Екатеринбургѣ.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДЕЛЕСИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 17 Іюня. Генераль отъ артиллеріи Варанцевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ долж- ности.

Состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о по- рядкѣ исполненія приговоровъ о смертной казни не публично, а въ тюремной оградѣ.

Въ Константинополѣ началось разбирательство дѣла объ убіеніи султана Абдуль-Азиса; подсуди- мыхъ одиннадцать; между ними паши: Мидхадъ, Мах- мудъ, Дамать, Нуридамать и Факри-бей; три гимна- зиста признались, что они убили султана по при- казанію паши Махмуда, Нури и другихъ. Факри- бей помогаль имъ.

Константинополь, 17 Іюня. Судъ приговорилъ Мидхада, Махмуда, Дамата, Нури, Али-бей, Ниджи- ба-бей, Факри-бей, Халжимехмеда и обоихъ подсуди- мыхъ, носящихъ имя Мустафы, къ смертной казни, а подсудимыхъ Иззета и Сеида къ каторжнымъ ра- ботамъ на десять лѣтъ.

Петербургъ, 17 Іюня. Официально. Начальникъ артиллеріи Кавказскаго военнаго округа, генераль- адъютантъ Софіано, назначенъ товарищемъ гене- раль-фельдцейхмейстера.

Лондонъ, 17 Іюня. Уголовный судъ приговорилъ редактора Моста къ шестнадцати-мѣсячной ка- торгѣ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

ЯРМАРКА

въ селѣ Самаровскомъ Тобольскаго округа и значеніе ея для березовскаго края и уральскихъ горнозаводскихъ мѣстностей Пермской губерніи.

Березовскій край, изолированный со всѣхъ сторонъ отъ торговыхъ пунктовъ, заключающій въ себѣ самую большую часть аборигеновъ страны — инородцевъ, незнакомыхъ съ цивилизованной жизнью, не имѣющій въ достаточномъ коли- чествѣ перевозочныхъ средствъ для вывоза своихъ продуктовъ за тысячеверстныя пространства, для сбыта и обмѣна ихъ на другіе необходимые ему предметы потребленія — по очевид- ности, долженъ сбывать эти продукты на мѣстѣ мѣстнымъ и пріѣзжимъ скунцакамъ по такимъ цѣнамъ, какія болѣе выгодны послѣднимъ. Между тѣмъ эти продукты, какъ главные факторы экономического быта дѣлаго края, за употребленіемъ изъ нихъ части для продовольствія, должны сбываться, и сбываться безусловно, во что бы то ни стало, и не для благо- достыя, а только лишь для поддержки существованія, въ устраненіе, за неимѣніемъ сбыта, неминуемыхъ бѣдствій.

Въ прежнее время, лѣтъ 30 тому назадъ, когда березов- скій край обладалъ еще вѣковыми урманями, спаленными въ настоящее время пожарами, главными продуктами края были цѣнныя звѣриныя шкуры, и каждый обитатель какъ по рѣкѣ Оби, такъ и по ея притокамъ былъ преимущественно охот- никъ-звѣроловъ, знакомый съ промысломъ рыбы только для пріобрѣтенія ея въ пищу. Въ настоящее же время въ южной половинѣ края, главной, преимущественной поло- сѣ прежняго обиталища цѣннаго пушнаго звѣря — соболи, остались лишь одни воспоминанія объ охотникахъ-звѣроло- вахъ, а если и есть частичка ихъ между обитателями вершинъ рѣкъ Большой и Малой Сосвы, рѣчекъ Ендыра и Васъ-Пухоли, гдѣ еще существуютъ пощаженные огнемъ первобытные лѣса, то эта частичка, сравнительно съ общимъ, составляетъ очень ничтожный процентъ. Въ то время задумы- ваться о сбытѣ такого цѣннаго продукта не предстало надобности: онъ на расхватъ раскупался на деньги или об- мѣнивался на другіе привозные продукты. Торговые люди въ зимнее время шныряли вездѣ и забивались во всѣ отдален- ныя мѣстности, презирая пространства, чтобы пріобрѣсть этотъ продуктъ изъ первыхъ рукъ отъ ловцевъ-охотниковъ.

Эта погоня за ловами и понинѣ продолжается, но толь- ко уже для пріобрѣтенія шкуръ медкаго, малоцѣннаго звѣря — бѣлки, которая еще продолжаетъ водиться въ оставшихся куртинахъ стараго лѣса и молодыхъ поросляхъ листовнаго, замѣнившего краснотлѣсіе на горѣльникахъ.

Съ истребленіемъ пожарами обиталищъ пушнаго звѣря, всѣ жители южной половины края обратились къ рыбопро- мышленности, какъ единственному оставшемуся для нихъ источнику существованія, и изъ охотниковъ звѣролововъ сдѣ- лались рыбаками. Въ лѣтнее время они сбываютъ свою до- бычу въ свѣжемъ видѣ въ засоль крупнымъ рыбопромышлен- никамъ, какъ мѣстнымъ, такъ и иногороднымъ, приплываю- щимъ каждый годъ въ обскія воды на своихъ судахъ для лова рыбы на арендуемыхъ ими пескахъ, а осенью, съ половины

Сентября, когда рыбацкія суда оставляютъ березовскій край, пойманную рыбу жители стали садить въ „сады“, деревянные и земляные, и, по заморозу рѣкъ, снова ее добывать и морозить. При изобиліи въ обскихъ и др. водахъ разнаго рода рыбы и при многочисленности ловцовъ, этотъ продуктъ потребовалъ усиленнаго сбыта, а между тѣмъ самый способъ его остался прежній, какъ и при изобиліи цѣнныхъ звѣриныхъ шкуръ, т. е. ожиданіе покупателей на мѣстѣ. Слова нѣтъ, покупатели и на эту новую отрасль промышленности панились и стали являться, но всего залава, по малочисленности своей, они скупать не могли, не смотря на то, что цѣнность на рыбу, при неимѣннн большаго сбыта, была ничтожна, почти даровая. Кромѣ же того, что покупатели не имѣли средствъ скупить всю или же большую часть обской рыбы, на ихъ долю падало еще самое важное затрудненіе въ вывозѣ купленнаго количества въ ближайшій торговый пунктъ, г. Тобольскъ, такъ какъ туземцы, не привыкшіе къ столкновеніямъ съ цивилизованной жизнью, и изъ боязни пустяться въ тысячевостную незнакомую имъ даль, не продаютъ имъ рыбу съ доставкой. Это послѣднее обстоятельство заставило покупателей заблаговременно нанимать ямщиковъ изъ прибрежныхъ иртышскихъ жителей; но и эти послѣдніе, колесившіе всю жизнь, занимаясь извозомъ разнаго рода, часто принадлежавшей тѣмъ же панимателямъ, перевоза ее изъ одной мѣстности въ другую по умѣреннымъ цѣнамъ, не сразу стали пускаться въ березовскую пустыню. Они имѣли въ виду, что въ краѣ хлѣбъ не родится, почему и требовали за провозъ вышнюю цѣну, не менѣе рубля съ пуда, такъ какъ имъ приводилось, для переѣзда по березовскому краю впередъ и обратно, по меньшей мѣрѣ верстъ на 800 брать съ собой хлѣбъ и продовольствіе для лошадей въ зернѣ, или же въ печеномъ видѣ (этимъ послѣднимъ способомъ въ березовскомъ краѣ продовольствуются всѣ рабочія лошади). Кромѣ же того, когда отъ большихъ наводненій въ краѣ не бываетъ возможности заготовить въ достаточномъ количествѣ сѣна, и когда весь мѣстный скотъ кормится стружками коры молодаго тальника, то ямщикамъ приводится брать съ собой и запасы сѣна. При такихъ условіяхъ обская рыба, купленная на мѣстѣ по дешевой цѣнѣ, какъ напримѣръ, отъ 20 до 30 к. за пудъ, доставленная въ Тобольскъ, приходится покупателю уже отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к. за пудъ; и если предположить въ средней сложности вывозъ обской рыбы въ Тобольскъ до 30000 пудовъ, стоимостью до 39000 руб., то изъ нихъ нужно положительно считать потерянными безвозвратно для березовскаго края 15000 рублей, такъ какъ эти деньги, взятыя ямщиками за провозъ рыбы по березовскому краю, увезены ими въ свою мѣстность. Для края же изъ всей капитальной суммы, затраченной покупателями на рыбу, остается только 9000 руб., и притомъ еще самая большая часть изъ нихъ номинальна, ибо эта часть заплачена за рыбу дорогими привозными продуктами. Что же спрашивается, остается производителямъ отъ ихъ тяжелаго труда?—Оставшаяся часть непроданной рыбы да долги, безъ которыхъ они при такихъ тяжелыхъ условіяхъ существовать не могутъ. Если-бы возможно было считать такое положеніе временнымъ, переходнымъ, до возвращенія природой, посредствомъ молодыхъ порослей, прежнихъ лѣсовъ, уничтоженныхъ пожарами, то еще можно бы надѣяться, что чрезъ нѣсколько лѣтъ это ненормальное положеніе изменится само собою, безъ посторонней помощи, и войдетъ въ свою прежнюю колею. Но природа, обновляясь, по естественнымъ своимъ законамъ, облекается уже не красивыми хвойными лѣсами, а лиственными, въ которыхъ ожидать прежняго изобилія краснаго пушнаго звѣря почти невозможно, слѣдовательно, край требуетъ большаго вниманія къ нему и существенной помощи со стороны правительства.

Въ постоянной борьбѣ за существованіе, не видя и не ожидая ни отъ кого помощи со стороны, березовскій край самъ собою, своими маленькими, неразвитыми силами сталъ искать себѣ выхода изъ такого безпомощнаго положенія.

Сначала г. Березовъ, какъ центръ края, пробилъ себѣ зимнюю небольшую, узкую оленью дорогу по югозападному плоскогорью, чрезъ улусы и кочевья лининскихъ и сосвинскихъ остроговъ, къ подножію Урала, въ границы Верхотурскаго уѣз-

да Пермской губерніи, на Никито-Левлевскій золотой приискъ, близъ котораго образовался значительный населенный пунктъ, подъ названіемъ села Шаппи. Затѣмъ отъ этой дороги пробита была вѣтвь прямо на западъ и уже за Уралъ, къ вершинѣ рѣки Печеры, къ Якшинской пристани, находящейся на границѣ Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ Усть-Сысольскимъ—Вологодской.

По этимъ путямъ городскіе жители, а потомъ, увлеченные ихъ примѣромъ, и инородцы Сосвинской и Ляпинской волостей стали свозить и сбывать свои незначительные зимніе рыбные промыслы, транспортируя ихъ на оленяхъ, полагая на каждую нарту въ два оленя по 10 пуд. клади.

Но эти небольшіе, незначительные и весьма отдаленные пункты не могли оказать почти никакого существеннаго вліянія на край и стали служить только маленькимъ пособіемъ для сбыта небольшого излишка. Воды западной части края не изобилуютъ большимъ количествомъ рыбы.

Въ послѣдствіи времени, первый пробитый путь до Шаппи сталъ служить для нѣкоторыхъ березовскихъ торговыхъ людей, имѣющихъ оленей, сообщеніемъ съ Ирбитской ярмаркой, куда стали свозить они приобретенный отъ инородцевъ товаръ—разный пушной и часть красной и бѣлой рыбы, добываемой въ началѣ зимы въ рѣкѣ Оби, въ мѣстностяхъ, лежащихъ ниже Березова.

По возвратному же пути съ ярмарки, они стали перевозить и мануфактурную кладь какъ для себя, такъ и для другихъ, получая съ послѣднихъ отъ 1 р. 60 к. до 2 р. съ пуда, отчего эти такъ дорого перевозимые продукты и обходятся въ Березовѣ очень дорого, почему березовскимъ жителямъ и безъ того перебивающимся, какъ рыба объ ледъ, при покупкѣ всѣхъ необходимыхъ предметовъ потребленія, приходится оплачивать торговцамъ, кромѣ высокой прибыли, еще дорогія путевыя издержки.

Крестьяне Елизаровской волости, пограничной съ Тобольскимъ округомъ, проложили дорогу, для отвоза и сбыта части своего осенняго и зимняго рыбнаго товара въ Верхотурскій уѣздъ—Пермской губерніи, чрезъ кочевья инородцевъ Ендырской Протоки, а далѣе, верстъ на 150, пустыемъ незаселеннымъ мѣстомъ до юртъ Супринскихъ—Туринаскаго округа, а отъ этихъ послѣднихъ чрезъ Пельмъ къ селу Меркушину.*)

Поводомъ къ проложенію этого пути послужило то, что нѣкоторые изъ состоятельныхъ жителей села Меркушина стали появляться въ предѣлахъ березовскаго края и покупать какъ у крестьянъ, такъ и у инородцевъ свободную отъ контрактовъ рыбу для отвоза въ свою мѣстность, для чего къ нимъ присылались прямымъ путемъ отъ юртъ Супринскихъ, безъ дороги, чрезъ болота и озера, зимнія конныя подводы.

По этому трудному и далекому пути,—если ѣхать, то нужно, какъ говорится, везти съ собой дорогу, т. е. сначала проложить слѣдъ, а потомъ уже отправлять обозъ,—стали свозить часть рыбы и крестьяне села Кондинскаго, такъ какъ спросъ на рыбу въ сѣверной заводской половинѣ Пермской губерніи сталъ усиливаться, и цѣны на нее стояли высокія. (**)

Нынѣ крестьяне села Кондинскаго, чтобы не дѣлать излишняго переѣзда отъ Кондинска по Оби до Ендырской Протоки, пробили свой прямой путь на юрты Супринскія, который имѣетъ протяженіе верстъ около 300 по совершенно безлюдному, незаселенному кочевьями инородцевъ пространству.

Всѣ эти отысканные пункты, какъ то: на Шаппу, Якшинскую пристань, Пельмъ и Меркушину, не говоря уже о трудномъ сообщеніи къ нимъ, хотя и составляютъ несомнѣнные пункты для сбыта части обской и другой рѣчной рыбы по высокімъ цѣнамъ, но, находясь въ той же сѣверной скудной полосѣ, не могутъ давать въ обмѣнъ никакихъ своихъ продуктовъ, а потому березовскіе продавцы должны дѣлать обратный путь уже совершенно порожними. Кромѣ того, отъ послѣднихъ двухъ пунктовъ требуются еще затраты изъ вырученныхъ денегъ на дорогой прокормъ лошадей.

*) Елизаровская волость находится на рѣкѣ Оби отъ г. Березова въ 400 вер.

**) Село Кондинскій Монастырь находится на рѣкѣ Оби, выше г. Березова въ 212 верстахъ, а отъ Елизаровской волости въ 190 верстахъ.

Наконецъ, самоѣды восточной полосы, принадлежащія къ вѣдѣнію Казимской инородческой управы, обитающіе близъ границъ Енисейской губерніи, по берегамъ рѣки Надьма и Тазовской губы, появляющіеся одинъ разъ въ годъ, въ концѣ Января мѣсяца, въ кочевья своей управы, въ Юльскій-Городокъ, для положенія асака, привозятъ съ собой часть звѣриныхъ шкуръ и преимущественно бѣлки, не продаютъ ихъ на деньги бывающимъ тутъ въ это время торговымъ людямъ, а обмѣниваютъ на необходимые для себя продукты. Весь же свой годовой уловъ, въ томъ числѣ громаднѣхъ и жирныхъ надымскихъ осетровъ и клей, отвозятъ на рѣку Обь, въ село Селяровское, Тобольскаго округа, а частію въ деревню Тундрину и городъ Сургутъ.

Село Селяровское совершенно маленькій, ничтожный пунктъ, имѣющій до 10 домовъ, дѣтъ 15 тому назадъ, до поселенія въ немъ одного откупнаго обломка-цѣловальника изъ такъ называемыхъ откупныхъ „макаровъ“, открывшаго тутъ бакабъ для эксплуатаціи надкнхъ до вина инородцевъ смѣжнаго Сургутскаго округа,—не имѣлъ никакого значенія, и казимскіе самоѣды для сбыта добытыхъ ими продуктовъ являлись въ село Самаровское.

Село, или по прежнему названію—Ямская слобода Самаровская, довольно богатое и значительное поселеніе крестьянъ рыбаковъ, расположено на правомъ берегу рѣки Иртыша, близъ впаденія этой рѣки въ Обь; оно оживляется каждое лѣто рейсами Иртышско-Обскаго пароходства, которое имѣетъ здѣсь свою пристань.

Вотъ въ такомъ положеніи Березовскій край засталъ вопросъ, возбужденный въ 1878 году бывшимъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, нынѣ членомъ государственнаго совѣта, Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, объ учрежденіи въ селѣ Самаровскомъ ярмарки, какъ правильнаго и ближайшаго торговаго пункта для сбыта естественныхъ произведеній березовскаго края обмѣномъ на другіе привозные продукты, необходимые для жизни населяющихъ этотъ край обитателей.

Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ положеніемъ совѣта главнаго управленія Западной Сибири, и ярмарка въ селѣ Самаровскомъ учреждена съ 24 Ноября по 1 Декабри каждаго года, для которой уже отведена и особая площадь.

При разрѣшеніи вопроса о Самаровской ярмаркѣ, разсмотрѣны и приняты въ соображеніе, кромѣ изложенныхъ данныхъ, слѣдующіи официальнымъ путемъ собранныя свѣдѣнія и материалы.

На тысячу верстъ отъ г. Тобольска до г. Березова и далѣе на пятьсотъ верстъ до послѣдняго поселенія на крайнемъ сѣверѣ, у Обской губы, села Обдорскаго, а также и отъ Тобольска до г. Сургута, на восемьсотъ верстъ нѣтъ ни одного средняго торговаго пункта, ни торжка, ни ярмарки для ближайшаго сбыта естественныхъ произведеній округовъ Березовскаго и Сургутскаго, а равно и сѣверной низовой половины Тобольскаго.

Центрами первыхъ двухъ округовъ хотя и считаются города Березовъ и Сургутъ, но они, изолированныя пространствами отъ своего губернскаго города Тобольска, не могутъ считаться и представлять удобные и правильные торговые пункты. Въ этихъ центральныхъ пунктахъ не существуетъ даже базаровъ, а въ особенности въ послѣднемъ—Сургутѣ, нѣтъ даже городскихъ торговыхъ лавокъ, и торговля производится изъ домовыхъ, устроенныхъ внутри дворовъ, амбаровъ, которыхъ сургутская статистика насчитываетъ до пяти.

Эти пять торговыхъ амбаровъ, по ничтожности своей, не могутъ удовлетворять спросу даже весьма скромныхъ потребителей, такъ что чувствуется зачастую недостатокъ даже въ свѣстныхъ припасахъ, не смотря на то, что всѣ привозные продукты продаются за неимѣніемъ близкихъ конкурирующихъ торговыхъ пунктовъ, въ три-дорога.

Города Березовъ и Сургутъ приобрѣтаютъ для своей торговли всѣ товары одинъ разъ въ годъ на Ирбитской ярмаркѣ и получаютъ ихъ на мѣстахъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, которыхъ имъ, какъ намъ извѣстно по опыту, едва достаетъ на двѣ трети года, а въ нѣкоторыхъ продуктахъ является

недостатокъ даже и съ половины года, и влѣдствіе этого цѣны на нихъ баснословно высоки, напримеръ, на чай (кирпичный), сахаръ, коровье емасло, муку-крупчатку, табакъ и проч.; первый продается отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за кирпичъ; сахаръ и масло до 16 р. за пудъ; мука 2-го сорта до 3 р. за пудъ, 1-го с. до 4 рублей, а листовой табакъ (махорка) до 50 к. за фунтъ. Въ концѣ концовъ, и самыхъ необходимыхъ продуктовъ совершенно достать негдѣ ни за какія цѣны, такъ какъ ближайшихъ торговыхъ пунктовъ, гдѣ бы было возможно пополнить эти недостатки,—нѣтъ.

Но дороговизна даетъ себя знать еще чувствительнѣе во время осенней и весенней распутицы, когда города Березовъ и Сургутъ отрываются отъ всего живущаго въ остальномъ мірѣ на мѣсяцъ и болѣе въ каждый періодъ, такъ какъ единственнымъ сообщеніемъ съ этими городами во время зимы и лѣта служатъ, за неимѣніемъ материковыхъ дорогъ, рѣки Обь и Иртышъ, по которымъ лѣтомъ ѣздятъ въ лодкахъ и на зародахъ, а зимой на лошадахъ по льду.

Въ эти критическіе періоды населеніе этихъ городовъ находится уже въ совершенной зависимости отъ мѣстныхъ торгашей, которые съ наступленіемъ распутицы становятся еще алчнѣе, безчеловѣчнѣе. Цѣны на жизненные продукты день ото дня поднимаются выше и выше; хорошаго качества продукты отодвигаются на задній планъ: ихъ припрятываютъ подальше и въ другія помѣщенія, чтобы продать раздробительно по мелочамъ, и отпускаютъ ихъ по усиленнымъ просьбамъ, за большія цѣны. Въмѣсто нихъ торгаши выставляютъ вообще все то, что позалежалось, не шло въ ходъ, и продаютъ по самымъ лучшимъ цѣнамъ. Въ это время продаютъ пофунтамъ: горохъ до 2 р. 50 к. за пудъ, крупу просовую и гречневую до 2 р. 80 к. за пудъ и пр. Если покупатели возражаютъ противъ такой дороговизны, то имъ всегда готовъ одинъ отвѣтъ: на Ирбитской ярмаркѣ все было дорого. А кто же поѣдетъ туда справляться

Это время для березовскихъ и сургутскихъ жителей, въ особенности не туземцевъ, дѣйствительно тяжелое время; жизнь на далекихъ окраинахъ сѣвера и при такихъ условіяхъ не выносиваема, и для нея много нужно гражданской храбрости, чтобы все перенести и не испортиться нравственно.

Самаровскій пунктъ, избранный для открытія ярмарки, находится на почтовомъ трактѣ отъ города Тобольска на города Березовъ и Сургутъ и отстоитъ отъ Тобольска и Березова на 550 верстъ, а отъ Сургута на 310 верстъ (*). Зимнее сообщеніе отъ Тобольска до Самарова, кромѣ почтоваго, совершенно правильно, свободно, и требуется на легкой пассажирскій переѣздъ всего пятисотверстнаго пространства только двое съ половиною сутокъ, такъ какъ вся долина Иртыша густо заселена крестьянами, которые въ лѣтнее время занимаются хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею, а зимою положительно всѣхъ извозомъ разной клади, а преимущественно мороженой рыбы обскаго бассейна, отъ Самарова до Тобольска и далѣе.

Ямщики съ подводами, даже изъ-подъ Тобольска, какъ ранѣе нанятые, такъ и свободные, для найма пріѣзжаютъ въ Самаровъ порожними.

Плата за провозъ клади отъ Самарова до Тобольска составляетъ отъ 15 до 35 к. съ пуда.

Съ развитіемъ ярмарки, можно будетъ ожидать, что извозная плата будетъ еще умѣреннѣе, такъ какъ ямщики будутъ привозить въ передній путь ло Самарова и часть мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ, кромѣ тяжелой, громоздкой клади, какъ то: желѣза, чугуна, муки-крупчатки и пр., которая можетъ быть доставлена въ Самаровъ на пародахъ въ послѣдніе сентябрьскіе рейсы. (**)

Перевозочныхъ средствъ, собственно мѣстныхъ иртышскихъ, совершенно достаточно для вывоза всѣхъ продуктовъ, привезенныхъ на ярмарку, а въ недалекомъ будущемъ, съ устройствомъ желѣзной дороги отъ Екатеринбургa до Тюме-

(*) Вътъ почтоваго сообщенія на сей послѣдній городъ идетъ отъ села Самаровскаго.

(**) На пародахъ могутъ быть отправляемы также и слѣдующіе товары, какъ-то: голцарнаи и деревянная посуда, лыко, мочало, смола, деготь, дуги, сани (дровни и развальни), рожи и проч.

ни, эти средства еще болѣе увеличатся наплывомъ ямщиковъ даже изъ-за Тобольска, что вызоветъ конкуренцію.

Слѣдовательно, вывозъ оестественныхъ произведеній сѣвера, приобретенныхъ въ Самаровѣ изъ первыхъ рукъ отъ производителей, будетъ вполнѣ дешевый, и продукты эти, необходимые для жизни рабочаго горнозаводскаго люда, будутъ уже значительно дешевле на ихъ центральныхъ рынкахъ.

О достаточности перевозочныхъ средствъ въ долигѣ Иртыша свидѣтельствуется фактомъ нынѣшней зимы, въ первыхъ мѣсяцахъ которой отъ Сургута, съ пароходовъ „Рыбакъ“ и др., остановившихся на зимовку въ разныхъ пунктахъ Сургутскаго округа, было вывезено разной клади до 30,000 пуд. да въ то же время была вывезена и вся рыбная кладъ изъ Сургутскаго и Березовскаго округовъ.

Провозная плата отъ Сургута до Тобольска не превышала 70 к. съ пуда, несмотря на то, что, по неимѣнью у жителей Сургутскаго округа заготовленной надлежащей пропорціи для скота сѣна, ямщики везли сѣно съ собою, употребляя для этого особыя подводы.

Въ Самаровскомъ районѣ есть нѣсколько торговыхъ лицъ, изъ мѣстныхъ жителей-крестьянъ, скупающихъ на мѣстахъ обскую рыбу; годичный торговый оборотъ ихъ простирается до 200000 руб.

Вслѣдъ за учрежденіемъ въ селѣ Самаровскомъ ярмарки, возбудился вопросъ о соединеніи этого пункта съ г. Тобольскомъ телеграфомъ. Какъ намъ извѣстно, проектъ уже разсмотрѣнъ министерствомъ и разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и въ скоромъ времени ожидается устройство телеграфной линіи, на которое уже собрано, по подпискѣ, при личномъ участіи начальника губерніи, его превосходительства Владиміра Андреевича Лисогорскаго, пожертвованій отъ разныхъ торговыхъ лицъ—болѣе десяти тысячъ рублей.

Телеграфъ сослужитъ большую службу для развитія ярмарки и будетъ постоянно живымъ посредникомъ между богатыми, но мертвыми сѣверомъ и центрами кипучей жизни.

Правильная и честная эксплуатация естественныхъ произведеній сѣвера оживитъ и облегчитъ трудовую жизнь какъ туземцевъ, такъ и рабочаго населенія уральскихъ горнозаводскихъ мѣстностей, куда преимущественно сбывается вся рыба, добытая въ теченіи года въ обскомъ и иртышскомъ бассейнахъ, какъ въ соленомъ, (*) такъ и въ свѣжемъ, мороженномъ видѣ.

При существующемъ положеніи вещей, горнозаводскій рабочій людъ—главные потребители сѣверной рыбы—покупаютъ этотъ необходимый для жизни продуктъ на своихъ рынкахъ, и преимущественно въ Екатеринбургѣ и Ирбитѣ, и же изъ третьихъ рукъ и четвертыхъ, само собою разумѣется, по высокой цѣнѣ, между тѣмъ обильный уловъ этого продукта на мѣстѣ его промысла, какъ на примѣръ, отъ 40 до 50 тысячъ пудовъ, за неимѣніемъ сбыта, остается наполовину въ рукахъ ловцевъ, не принося имъ не только никакой пользы, но составляетъ даже существенный вредъ отъ напраснаго истребленія рыбы (**). Сѣверный туземецъ радъ бы былъ продать эту, оставшуюся у него рыбу,—положимъ, хотя крупнаго язя или щуку,—хоть по 10 к. за пудъ и даже менѣе, лишь бы продать, но покупателей на мѣстѣ нѣтъ, а вывезти эту рыбу для продажи некуда.

Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, онъ даже и не подозреваетъ, что дѣйствительные потребители этой рыбы въ то же время крайне нуждаются въ этомъ продуктѣ и платятъ за него на своихъ рынкахъ стоимость пуда за фунтъ, что совершенно справедливо, такъ какъ и на ближайшемъ Тобольскомъ рыбномъ рынкѣ крупный язь и щука продаются отъ 5 до 7 коп. за фунтъ и собственно потому, что эта рыба приобретается рынкомъ уже изъ третьихъ рукъ, отъ мѣстныхъ оптовыхъ торговцевъ.

Въ настоящее время, сѣверный туземецъ, въ силу крайнея необходимости, долженъ трудиться усиленно, чтобы побѣдить

(*) Во время навигаціи, изъ Березова и Сургута вывозится ежегодно на 40 повозкахъ и баржахъ до 500.000 пудовъ соленой рыбы, жиру и клею.

(**) Въ 1878 г. въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ было добыто осенью, при заморозѣ рѣкъ, разныхъ сортовъ рыбы до 60.000 пудовъ; изъ этого числа болѣе третьей части, за неимѣніемъ сбыта, осталось на рукахъ ловцевъ.

свое положеніе количествомъ добытаго продукта, о которомъ онъ, впрочемъ, даже и не знаетъ, будетъ ли онъ продать весь, или половину отберутъ у него за долги, а другую онъ скормитъ собакамъ или просто броситъ, или же, въ самомъ счастливымъ для него случаѣ, ему удастся отдать эту половину пріѣхавшему торговцу за ничтожные предметы домашняго обихода.

Такое положеніе мѣстные торговые люди всегда и всѣ объясняютъ какъ бы въ упрекъ правительству и въ защиту себя такъ: „вѣдь мы ихъ кормимъ, одѣваемъ, обуваемъ, подлецовъ; безъ насъ они бы пропали, какъ собаки, съ голоду и холоду.“—

Вслѣдствіе такого положенія, инородецъ относится къ своему труду совершенно апатично и не сохраняетъ добытаго имъ съ надлежащею заботливостію, отчего зачастую вся его добыча еще прежде спроса на нее пропадаетъ, задыхаясь въ „садахъ.“

Намъ не разъ приходилось быть очевидцами подобныхъ явленій, а потому для большей ясности и приведемъ одинъ примѣръ: въ 1876 году инородцы Кеупинскихъ юртъ—Березовскаго округа, имѣя свой рыболовный песокъ и промыслия рыбу артелями, насадили въ земной „садъ“ (прудь) болѣе 20,000 головъ разной рыбы, въ числѣ которой были осетры, муксуны и нельма, но, по небрежности своей, не имѣли надлежащаго наблюденія за „садомъ“, отчего вся находившаяся въ немъ рыба задохлась, и они остались, не говоря уже о потерянномъ трудѣ, непричемъ. Когда же мы, находясь въ этихъ юртахъ, выразили свое участіе къ ихъ положенію, то они отвѣтили такъ: „все равно половина рыбы пошла бы за старые долги, а другая за новыя!“ Когда же мы спросили о цифрѣ этихъ долговъ, то многіе изъ нихъ сказали: „а кто ихъ знаетъ, у купца въ книгѣ записано, а намъ гдѣ упомянуть; прежде мы вели бирки, а нынѣ бросили—не помогаютъ Купеческая книга всегда беретъ верхъ.“

Самаровскій пунктъ, какъ самый пограничный къ Березовскому и Сургутскому округамъ, туземцы этихъ округовъ, при сравнительной близости его, привыкли считать „домомъ“. Самарово—это все равно, что „дома“, потому что весь путь до Самарова, предположимъ, хоть за 400 верстъ, туземецъ-инородецъ ѣдетъ по своимъ же инородцамъ и прокормитъ ему ничего не стоитъ.

Съ двумя-тремя возами рыбы онъ поѣдетъ въ Самарово, чтобы продать ее тамъ, но только при полной увѣренности, что рыбу онъ дѣйствительно продастъ и что покупатели на рыбу тамъ будутъ не одни самаровцы, которые безъ конкуренціи эксплуатируютъ ихъ по своему усмотрѣнію, такъ что лучше и не трагоясь съ мѣста, и не мучъ себя и лошадей.

Кромѣ того онъ долженъ быть вполнѣ убѣжденъ, что взаменъ рыбы онъ получитъ все необходимое для себя изъ привозныхъ продуктовъ и также не изъ рукъ самаровскихъ торговцевъ, и не изъ темнаго двороваго амбара, какъ онъ покупаетъ у себя на мѣстѣ, а изъ открытой лавки или балагана, и не одинъ, а при публикѣ, гдѣ его не обмѣрятъ и не дадутъ гнилаго за хорошее, а при этихъ условіяхъ и лѣтная одежда его, халатъ до колѣна изъ толстаго мѣшечнаго холста, не будетъ стоить ему десятка муксуновъ, а „кремень и свѣчка по одной бѣлкѣ.“ (*)

Недаромъ же самаровская мѣстность имѣетъ до двухсотъ тысячъ рублей годоваго оборота.

Открытіе ярмарки послѣдовало въ 1879 году.

Къ этому времени прибыли въ село Самаровское окружный исправникъ и мѣстный засѣдатель, и 24 Ноября былъ выброшенъ красный флагъ, но сколько онъ не развѣвался въ воздухъ, а привлекъ на ярмарку ни продавцевъ, ни покупателей не могъ.

Пріѣхало на ярмарку всего только нѣсколько инородцевъ и крестьянъ изъ Березовскаго округа для продажи рыбы, да и тѣ, види, что нѣтъ пріѣзжихъ покупателей, не захотѣли продать ее самаровцамъ, единственнымъ представителямъ ярмарки.

Пріѣзжіе крестьяне, имѣя въ числѣ прочей рыбы и высокіе сорта ея, какъ-то: муксуновъ и нельмъ, повезли

(*) Изъ записокъ Ивана Семеновича Полякова.

ее далѣе въ Тобольскъ, а инородцы своихъ шукъ, окупей, язей и прочую мелкую рыбу, чтобы не вывозить обратно, должны были продать въ Самаровѣ; собраты же ихъ, оставшіеся дома, услышавъ о такой неудачѣ, совершенно не поѣхали въ Самарово.

Тѣмъ первое осуществленіе ярмарки и кончилось.

По нашему мнѣнію, не одинъ красный или разноцвѣтный флагъ долженъ служить главнымъ факторомъ осуществленія ярмарки, а подъ флагомъ этимъ—лавки и балаганы съ красными товарами и разными жизненными продуктами, которые хотя и не будутъ развѣваться въ воздухѣ, но все-таки будутъ вызывать покупателей не въ числѣ какихъ-нибудь нѣсколькихъ человѣкъ, а цѣлую массу народа, которая и по настоящее время надѣется и ждетъ, что желаемая ими ярмарка осуществится, и они освободятся отъ произвольной эксплуатаціи монополистовъ и, такимъ образомъ, перестанутъ терять переносимыя ими нужды.

Въ настоящее время всею обширною сѣверомъ распоряжается и хозяйничаетъ въ немъ не болѣе десяти человѣкъ мѣстныхъ торговцевъ, которые крѣпко держатъ обитателей этого неизвѣстнаго сѣвера въ своихъ желѣзныхъ рукахъ и всячески стараются скрыть отъ постороннихъ глазъ выгодную сторону безконкурентной эксплуатаціи сѣверныхъ богатствъ, устранивъ всякаго посторонняго какъ дальностію разстоянія и трудностями путей сообщенія, такъ и вообще непривлекательностію самой страны и другими сочиняемыми ими ужасами.

И дѣйствительно, суровый сѣверъ, безъ близкаго знакомства съ нимъ, составляетъ для большинства уже самъ собою ужасъ. Это мы испытывали на себѣ и удостоверяемъ справедливость пословицы: „не такъ страшенъ чертъ, какъ его малюютъ“, потому что стоитъ только пристально взглянуть въ эту пустыню, въ эту и до настоящаго времени для многихъ „terra incognita“, и мы увидимъ, что тутъ живутъ такіе же люди, какъ и вездѣ, хотя въ большинствѣ инородцы, но уже понимающіе русскую рѣчь. Здѣсь есть и свободные пути сообщенія, и своеобразная торговля, и нажива капиталовъ, и ловли въ мутной водѣ рыбы, и прочія удобства и неудобства.

Если мѣстное населеніе страдаетъ и выноситъ лишения, то это единственно отъ замкнутости сѣвера.

Откройте въ Самаровѣ „карсіе ледовитые ворота“ осуществленіемъ ярмарки и сѣверъ оживетъ, хлынетъ въ эти ворота и подѣлится своими богатствами со всеми, кто пожелаетъ ими пользоваться, тогда и все ужасы и страхи при мысли о „сѣверѣ“ останутся мифомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пеужеди, пробѣжавши въ первый разъ отъ Тобольска до Самарова въ какихъ-нибудь двое-трое сутокъ въ покойномъ экипажѣ, положивъ, хоть въ каретѣ, на почтовыхъ или вольныхъ лошадяхъ, ночью, хотя каждую ночь, если угодно, на удобной станціи или квартирѣ, кто-либо снова еще почувствуетъ тотъ, охватившій его при поѣздкѣ, ужасъ при одной мысли о сѣверѣ и притомъ въ то время, когда въ обратный путь придется везти много денегъ или массу баснословно дешево купленныхъ на ярмаркѣ продуктовъ?

Первоначальная неудача осуществленія ярмарки, какъ мы думаемъ, лежитъ въ самомъ способѣ ея основанія, такъ какъ вопросъ объ учрежденіи ярмарки, при рассмотрѣніи его, не былъ поставленъ открытымъ. Онъ возбудился и вырѣшился въ административныхъ сферахъ, а поэтому побудительныя причины къ учрежденію этого торговаго пункта остались и до сихъ поръ неизвѣстными публикѣ и въ особенности публикѣ торговаго класса и дѣйствительнымъ потребителямъ тѣхъ продуктовъ, для сбыта которыхъ преимущественно и учрежденъ правительствомъ этотъ пунктъ. Администрація, видя ненормальное положеніе дѣлъ на сѣверѣ, признала необходимымъ принять мѣры къ улучшенію положенія обитателей этой отдаленной страны и учредила центральный торговый пунктъ для ближайшаго сбыта естественныхъ произведеній, избравъ этимъ пунктомъ село Самаровское, но не познакомила подробно публику путемъ печати о тѣхъ благихъ цѣляхъ, которыми она задавалась и желала достигнуть учрежденіемъ ярмарки, а ограничилась только краткимъ напечатаніемъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ извѣщенія объ учрежденной въ селѣ Самаровскомъ ярмаркѣ.—Поступивъ такъ, она слишкомъ

понадѣялась на то, что село Самаровское—этогъ крайне отдаленный пунктъ долины Иртыша, уже извѣстенъ многимъ, и что эти многія личности довольно знакомы съ положеніемъ дѣлъ на сѣверѣ.

Торговые пункты, вызываемые необходимостью обмѣна однихъ произведеній на другія, сами собою, естественнымъ порядкомъ учреждаются, и правительство приходитъ на помощь обществу только тогда, когда потребуется покровительство этимъ учреждениямъ.

Но когда само правительство признаетъ необходимымъ открытіе такихъ торговыхъ пунктовъ для поднятія уровня благосостоянія извѣстной мѣстности или цѣлой страны, то побудительныя къ тому причины должны быть предварительно выяснены публикѣ и преимущественно тому сословію, безъ котораго осуществленіе торговаго пункта на дѣлѣ невозможно.

Задача настоящей статьи—пополнить пробѣлъ недосказаннаго или, правильнѣе сказать, совершенно неслышаннаго; и если слабый трудъ нашъ, хотя на малѣйшую крупичу, достигнетъ желаемой цѣли, то мы будемъ считать себя вполне счастливыми тѣмъ, что принесли посильную лепту всею забытому сѣверу и его обитателямъ, а тѣмъ болѣе, если услышимъ, что дѣйствительные потребители сѣверныхъ продуктовъ почувствуютъ облегченіе, покупая эти продукты на своихъ рынкахъ по умѣреннымъ цѣнамъ и въ достаточномъ количествѣ.

Мы старались, насколько возможно, подробнѣе изложить и познать публику съ самыми достоверными свѣдѣніями о положеніи дѣлъ на сѣверѣ, и смѣемъ надѣяться, что при такихъ данныхъ гениальный, практический коммерческій умъ вполне оцѣнитъ значеніе Самаровскаго торговаго пункта какъ для приобрѣтенія изъ первыхъ рукъ всехъ естественныхъ произведеній обширнаго сѣвера, которыя могутъ быть привозимы на ярмарку, не въ видѣ одной рыбы, но и въ видѣ другихъ, не менѣе важныхъ, сырыхъ товаровъ, каковы, напримеръ: пушнина, орѣхъ, ягоды и проч., такъ и для сбыта мануфактурныхъ и прочихъ товаровъ, которые въ свою очередь должны состоять не изъ однихъ сортовъ, необходимыхъ для инородцевъ, т. е. рыболовныхъ снарядовъ, одежды, обуви и домашней утвари, но и изъ товаровъ, нужныхъ для городовъ Березова и Сургута, церковныхъ принадлежностей для окружныхъ и городскихъ церквей, а также и канцелярскихъ принадлежностей для присутственныхъ мѣстъ и проч.

Не смѣемъ даже думать, чтобы при всемъ этомъ, для поднятія нашей апатичной неподвижности, еще потребовался бы „колъ“, въ лицѣ какого-нибудь „лѣмца“ или „жида“.

Мы высказали это потому, что объ учрежденіи ярмарки Тобольской публикѣ было отчасти извѣстно, такъ какъ мѣстное мѣщанское общество, признавая вполне полезнымъ учрежденіе этого торговаго пункта для приобрѣтенія изъ первыхъ рукъ рыбы для Тобольскаго рынка,—послало благодарственный адресъ ея учредителю генералъ-губернатору Западной Сибири, Николаю Геннадіевичу Казнакову, но на открытіе ярмарки, какъ видимъ, никто не пріѣхалъ.

Честь и слава учредителю и первымъ будущимъ ея осуществителямъ! Имена ихъ не умрутъ въ памяти обитателей сѣвера и запишутся въ лѣтописи Сибири. Честь и слава русскому торговому человѣку, Чернявскому, екатеринбургскому купцу, который 20 лѣтъ тому назадъ предвидѣлъ торговое значеніе Самаровскаго пункта и ежегодно въ осеннее время пріѣзжалъ въ Самарово и, пока еще не устанавливался правильный зимній путь и не представлялось возможности ѣхать на лошадяхъ, отправлялся пѣшкомъ въ селенія Березовскаго округа и покупалъ тамъ изъ первыхъ рукъ мѣстные продукты. Ему и въ то отдаленное время никакіе страхи и ужасы сѣвера не мѣшали пріѣзжать изъ Екатеринбургa и вести на сѣверѣ дѣло, и только, какъ рассказываютъ жители, смерть прекратила эту полезную дѣятельность Миръ праху твоему, честный и полезный русский дѣлатель! Имя твое и по настоящее время живетъ въ сердцахъ благодарныхъ жителей сѣвера.

Самаровская ярмарка и телеграфъ—первые лучи цивилизаціи сѣвера. Пусть же они не померкнутъ!

ХРОНИКА.

15 числа Юня состоялось засѣданіе Екатеринбургской городской думы. Этими собраніемъ разрѣшены всѣ вопросы, назначавшіеся по программѣ на 8 число Юня, въ которое дума не состоялась по непробытію узаконеннаго числа гласныхъ. Въ засѣданіи 15 Юня участвовало изъ 70 гласныхъ 36, а именно: Н. И. Тимофеевъ, графъ П. А. Толстой, С. Я. Закожурниковъ, В. В. Дорбушъ, В. И. Чувилинъ, И. И. Симановъ, Е. П. Сусловъ, Я. В. Корляковъ, В. С. Вагановъ, О. Е. Телъгинъ, С. И. Грачевъ, К. Р. Осокинъ, А. А. Волковъ, П. М. Ошурковъ, Я. Е. Ключинъ, И. А. Вояшиновъ, Н. Ф. Вородинъ, Н. В. Авилловъ, П. В. Холкинъ, А. А. Шварте, В. И. Бабинковъ, А. И. Береновъ, Н. Н. Медвѣдъ, П. Т. Третьяковъ, А. Л. Кочневъ, И. И. Ермолаевъ, А. А. Глухихъ, Г. А. Тиме, А. П. Казанцевъ, А. А. Фолькманъ, В. Ф. Бебининъ, А. Э. Вейерсбергъ, М. П. Михалевскій, В. А. Яковлевъ, Д. Е. Хлопинъ и В. Н. Татауровъ.

Членъ управы *В. Чувилинъ*.
Секретарь *Тимофеевъ*.

Въ предъидущемъ номерѣ, въ замѣткѣ объ экспедиціи для изслѣдованія Обской губы, ошибочно сказано, что эта экспедиція снаряжена на средства географическаго общества. Средства даны министерствомъ финансовъ, причѣмъ тобольское купечество общалось доставить въ распоряженіе экспедиціи пароходъ съ баржей. Но до сихъ поръ парохода еще не подыскано, о чемъ телеграммой извѣщенъ начальникъ экспедиціи, полковникъ Моисеевъ. Тотчасъ по полученіи свѣдѣній о такомъ неожиданномъ сюрпризѣ, г. Моисеевъ телеграфировалъ г. министру финансовъ. Г. Бунге не замедлилъ просить по телеграфу генералъ-губернатора Западной Сибири о содѣйствіи экспедиціи въ приисканіи парохода. Чѣмъ кончится это дѣло, неизвѣстно.

На всемъ пути отъ Петербурга до Казани экспедиція наталкивалась на различныя препятствія. Въ Казани первую любезность встрѣтила экспедиція въ начальникъ дистанціи, который помогъ ей приискать лоцмана до Перми. Въ Перми горный начальникъ Моговилюхинскаго завода взялся за ничтожную плату поднять катера изъ воды и поставить ихъ на платформы. Желѣзнодорожное управленіе, въ лицѣ помощника управляющаго г. Свѣнцицкаго, оказало экспедиціи содѣйствіе пониженіемъ платы за провозъ катеровъ. Въ Екатеринбургѣ начальникъ телеграфной линіи оказалъ тоже своего рода помощь. Но зато транспортныя конторы отащились, запросивъ непомѣрную цѣну за провозъ катеровъ до Тюмени.

Въ настоящее время астрономъ экспедиціи г. Фусъ занятъ астрономическимъ опредѣленіемъ долготы и широты Тюмени. Не Тобольскъ, гдѣ встрѣчены нѣкоторыя неудобства для астрономическихъ работъ и гдѣ меридіанъ оказался опредѣленнымъ довольно точно, а Тюмень будетъ связана астрономическимъ опредѣленіемъ съ Казанью.

Контора Бахарева запросила сперва по 1р 80 коп. съ пу да, а черезъ 12 часовъ возвысила цѣну до 2р. 50 коп.

Но везти катера взялся г. Насѣдкинъ по 1р.-80 коп. съ пуда.

Катастрофа на Уральской желѣзной дорогѣ.

Въ началѣ весны отовсюду слышны были жалобы на безводіе: заводы сокращали дѣйствіе, лѣса горѣли, за урожай травъ и хлѣбовъ опасались. Теперь непрерывные дожди навстрѣлили не мало бѣдъ. 19-го числа поѣздъ не пришелъ. Оказалось, что на 388 в. отъ Перми снесло мостъ и размыло насыпь на протяженіи около 100 сажень. да еще въ другомъ мѣстѣ, на Шуралѣ, тоже размыло полотно дороги. До сегодня, т. е. до 24-го числа, пассажирское движеніе производилось съ пересадкой пассажировъ. Сегодня же, предполагается, будетъ возобновлено правильное пассажирское сообщеніе, а съ 25-го начнется движеніе товарныхъ поѣздовъ. Катастрофу приписываютъ прорыву будто-бы 2-хъ заводскихъ плотинъ, но какихъ именно, мы узнать не могли, не смотря на посланные нами запросы по телеграфу и почтой. Въ замѣнъ снесеннаго моста, будутъ возведены новый, желѣзный, на каменныхъ устояхъ.

Разумный видъ благотворительности. Намъ сообщаютъ, что проѣзжая по Уральской дорогѣ, г. Вагановъ, управляющій миасскимъ золотопромышленнымъ дѣломъ, по соглашенію съ довѣрителемъ Воронцовымъ-Дашковымъ, уплатилъ расходы по проѣзду по желѣзной дорогѣ 98 человѣкъ переселенцевъ,

не считая дѣтей; затѣмъ отправилъ ихъ на подводахъ, и дальше на пароходъ вплоть до Бійска. Русская пословица говоритъ: «дорого яичко ко Христову дню,» также точно дорога помощь г. Ваганова переселенцамъ, для которыхъ въ этотъ моментъ каждый сбереженный грошъ составляетъ громадную цѣнность. Фактъ этотъ мы рѣшились оповѣстить безъ дозволенія г. Ваганова, почему просимъ его извинить насъ, если это оповѣщеніе было ему нежелательно; но помимо того, что подобный поступокъ не можетъ не вызвать глубочайшаго уваженія къ личности благотворителя, мы имѣемъ въ виду то, что оглашеніе этого добраго дѣла можетъ вызвать подраженіе въ тѣхъ лицахъ, которыя отъ души рады бы оказать кому-либо существенную помощь, да не натащиваются на подходящіе случаи. Переселенцы ѣдутъ, одни изъ с. Валова, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, а другіе изъ Раненбургскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

Екатеринбургскій мѣстный комитетъ общества Краснаго Креста предполагаетъ устроить гуляніе на Верхнеисетской дачѣ въ день празднованія явленія тихвинской чудотворной иконы Божіей Матери. Предъидущее гуляніе не дало достаточно сбору даже для покрытія расходовъ, употребленныхъ на устройство, — помѣшала погода. Дай Богъ, чтобы слѣдующее гуляніе дало лучший результатъ, но не можемъ не замѣтить, что отчасти результатъ гулянія зависитъ и отъ умѣнія распорядителей ограничить такія непроизводительныя затраты, которыя никогда не служатъ къ увеличенію сбора, хотя и украшаютъ мѣсто гулянія.

25 числа ждутъ въ Перми пріѣзда г. министра путей сообщенія, генералъ-адъютанта Поссеетъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ среду, 10 Юня, въ лѣтней Императорской резиденціи, Александрѣ, имѣли счастье представляться Ихъ Императорскимъ Величествамъ: учредитель кунгурскаго технического училища, статскій совѣтникъ, купецъ 1-й гильдіи, А. С. Губкинъ, и внукъ его, потомственный почетный гражданинъ А. Г. Кузнецовъ. Они удостоились поднести Государю Императору драгоценную икону Спасителя, въ эмальированной серебряной ризѣ, а Ея Величеству художественной работы образъ Божіей Матери, на которомъ вся риза сплошь осыпана жемчугомъ. Ихъ Императорскія Величества изволили принять поднесенныя иконы и благодарить, въ самыхъ милостивыхъ словахъ, за вѣрноодданническія чувства, а также осчастливили подносителей благосклоннымъ разговоромъ и разпросами. Трѣнутый до глубины души столь милостивымъ приемомъ, престарѣлый А. С. Губкинъ, буквально обливаясь слезами радости, неспрося разрѣшенія Ея Императорскаго Величества пожертвовать, въ память о счастливыхъ для него днѣ, въ который онъ удостоился не только видѣть обожаемую Императорскую чету, но и бесѣдовать съ Ихъ Величествами, 200,000 руб. въ пользу елисаветинскаго дома бѣдныхъ дѣтей въ городѣ Кунгурѣ, на что и получалъ милостивое разрѣшеніе. Ея Величество изволила поблагодарить за пожертвованіе А. С. Губкина, который удостоился поцѣловать руку Ея Величества.

По поводу еврейскаго погрома, газета „Русь“ указываетъ между прочимъ на одну изъ довольно характерныхъ чертъ нашей періодической печати, а именно на то, что наши газеты не всегда безпристрастно обсуждаютъ явленія общественной жизни. Вотъ что говоритъ органъ г. Аксакова:

Если русскій фабрикантъ понизитъ плату рабочимъ или утѣснитъ ихъ штрафами, по буквѣ вполне законными, и рабочіе окажутъ сопротивленіе, хотя бы даже силою, — наши „либералы“ тотчасъ поднимутъ приличный случаю гвалтъ, прикуютъ фабриканта къ позорному столбу, примутъ рабочихъ подъ свой покровъ, окажутъ давленіе, путемъ печати, на присяжныхъ, и если присяжные оправдаютъ виновныхъ, огласятъ всю Россію трескомъ рукоплесканій. Мы забыли упомянуть о краснорѣчивомъ адвокатѣ, который непременно предложитъ подсудимымъ свою даровую защиту. Такое великодушное заслуживаетъ, повидимому, лишь похвалы. Воздумай землевладѣлецъ, на основаніи свободно-заключеннаго съ крестьянами договора объ арендованіи земли, взыскивать невинную ими арендную плату черезъ полицію, и при этомъ крестьяне окажутъ не только противодѣйствіе, но побьютъ полицію и произведутъ серьезное безчинство, — зрѣлище будетъ то же самое: либеральный гулъ и плескъ, анаема землевладѣльцу, адвокатъ, очень кстати и основательно, воззоветъ къ присяжнымъ и судьямъ: „люди они, человѣки!“ и несчастные, виновные мужики будутъ прощены, при шумномъ ли-

кованіи публики и газетъ. Говоримъ это не въ осужденіе, а заявляемъ фактъ: хотъ и отдѣляясь отъ общаго хора, мы не можемъ не сочувствовать справедливому, если не по буквѣ, то по существу, исходу дѣла. Но почему же всѣ эти господа „либералы“, какъ они себя сами чествуютъ, со всею этою якобы либеральною прессою, не обрѣтаютъ въ себѣ никакого либеральнаго гнѣва и негодованія, какъ скоро дѣло касается эксплуатаціи русскихъ евреями? А вѣдь здѣсь эксплуатація — не чета эксплуатаціи какого-нибудь фабриканта или землевладѣльца! здѣсь она, какъ удавъ, душитъ населеніе, высасываетъ всю кровь, держитъ въ кабалѣ, въ такой ужасной кабалѣ, о которой рабочій и крестьянинъ въ свободной отъ евреевъ Россіи и понятія не имѣютъ. Это гнѣвъ давній, нахальный, крупный по результатамъ, несносный по мелочности, еще болѣе оскорбительный по разноплеменности и разновѣрью: но у нашихъ „либераловъ“ не отыскивается ни словечка укора такимъ эксплуататорамъ: либерализмъ митомъ испарился, какъ бы его вовсе и не бывало! Передъ ними несчастное населеніе, которое, не выдержавъ, ринулось на утѣснителей, и даже не побило ихъ, а разломало и распирало кое-какое имущество (все, что получше и поцѣннѣе, евреи заблаговременно припрятали), — виновныхъ предали суду, — по не только не обрѣлось ни одного краснорѣчиваго либеральнаго адвоката, который бы предложилъ великодушно свою защиту обвиняемымъ жертвамъ эксплуатаціи (а вѣдь онѣ — по меньшей мѣрѣ такіе же „люди и человѣки“!), напротивъ: „либеральныя“ адвокатскія знаменитости, въ числѣ которыхъ газеты называютъ князя Урусова (но не того адвоката, къ чести его будь сказано, чье выраженіе мы привели), слѣдуютъ „либерально“ предложить свои услуги эксплуататорамъ для отягченія участи возмужавшихъ, эксплуатируемыхъ бѣдняковъ! Что же все это значитъ?... Попадется кое-гдѣ великорусскій кулакъ, и вотъ — подъ именемъ Разуваева и Колупаева его хлещетъ и изоритъ сатира, за одно со всею печатью; а тутъ, можетъ быть, два милліона Разуваевыхъ и Колупаевыхъ раззываютъ, облупливаютъ населеніе, и ни одной нотки гнѣвной ни у одного „либерала“! Что это, лицемеріе, что-ли? Причина сложная. Не безъ нѣкотораго лицемерія у иныхъ, но больше по душевному подобострастію! Въ томъ вслѣдствіе, что большинство нашихъ „либераловъ“ вовсе не либералы, а только состоятъ по „либеральной“ части. Если дѣло идетъ о рабочемъ, то тутъ какъ не напумѣть, вѣдь тутъ какаа подкладка! „рабочій вопросъ“, — вопросъ модный, европейскій, включенный въ кодексъ „либерализма“! Вступаться за рабочихъ обязываетъ не какое-нибудь тамъ сочувствіе, которое иногда, если ближе ознакомиться съ дѣломъ, было бы, пожалуй, и не совсѣмъ къ случаю, а званіе и чинъ „либерала“. Крестьянинъ не платитъ аренды за нанятую имъ землю, — ну тутъ также есть что-то „аграрное“, въ нѣкоторомъ родѣ „соціализмъ“: „либералу“ тоже нельзя не вступить въ, — въ кодексѣ доктринѣ стоять! Ну, а объ эксплуатаціи еврейской въ либеральномъ кодексѣ не стоитъ ничего; напротивъ: тутъ прилетаются двѣ претензіи истинному „либералу“ вещи, два „ретроградныхъ“ начала: „національность“ и „вѣроисповѣданіе“. Еслибъ дѣло представлялось просто: крестьянинъ и крупный землевладѣлецъ, рабочій и капиталистъ, — тогда еще другое дѣло, — а то вѣдь здѣсь не только эксплуатируемый мужикъ и рабочій, но именно *русскій* мужикъ и рабочій, и *христіанинъ* вдобавокъ, — хотя, конечно, противопоставленный капиталисту же и эксплуататору, но вѣдь *еврею*! Выйдетъ, пожалуй, что „либералы“ стоятъ за національное и вѣроисповѣданіе у насъ начало, а это съ либеральнымъ кодексомъ несогласно. По этому кодексу русскій долженъ быть *безличенъ* въ смыслѣ народности и въ вѣрѣ индифферентенъ, или допускать ее лишь какъ „субъективное чувство“, — но право національной личности чуждыхъ, пришлыхъ пасельниковъ, съ ихъ вѣроисповѣданною исключительностью, онъ признавать непременно *обязанъ*, хотя бы и прямо себѣ во вредъ! И вотъ, „либералъ“ становится въ данномъ случаѣ на сторону угнетателя, т. е. еврея, и начинаетъ проповѣдывать въ газетахъ необходимость „разселенія евреевъ по всѣмъ селамъ и весамъ Россіи“ (такъ какъ имъ мало *двадцати пяти губерній*) и „подлѣйшей равноправности евреевъ съ христіанами“, — другими словами: проповѣдывать необходимость разрѣшенія

евреямъ держать кабаки въ деревняхъ, расширенія аренды и способовъ эксплуатаціи русскаго населенія евреями!..

Умалчивая о томъ, правильно или неправильно воззрѣніе г. Аксакова на приемы періодической печати, кievская „Заря“ указываетъ на то, что въ 1858 г. г. Аксаковъ писалъ о евреяхъ совсѣмъ не въ томъ духѣ, какъ теперь. „Заря“ дѣлаетъ выписки изъ сочиненія г. Аксакова: „Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ“, и этимъ путемъ ловить г. Аксакова на-словѣ. Вотъ эти выдержки:

„Мы уже говорили во введеніи о значеніи евреевъ въ торговлѣ и о томъ, какую лихорадочную дѣятельность, какое шумное оживленіе придаютъ они ярмаркѣ своимъ посѣщеніемъ. Но главная *выгода* отъ нихъ та, что они, усиливая розничную торговлю на ярмаркѣ, усиливаютъ обращеніе наличной монеты. Гдѣ еврей — тамъ и деньги, говорятъ русскіе торговцы, ибо евреямъ кредитуются мало, но еврей, платя наличныя деньги, получаютъ товары дешевле, со скидкой 6 и болѣе процентовъ съ нормальной (т. е. кредитной) цѣны товара, а потому находятъ и для себя не безвыгоднымъ платить наличною монетою“. Это говорится на страницѣ 122. А вотъ что говорится на стран. 36: „Еврей *нерѣдко продаетъ товаръ гораздо дешевле*, чѣмъ купилъ: ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ и надѣется пополнить понесенный убытокъ. Купцы говорятъ, что *пока у русскаго обернется рубль* два раза, у еврея обернется онъ пять разъ. Все это, закачиваетъ приведенную тираду И. С. Аксаковъ, однакоже не мѣшаетъ великорусскимъ купцамъ засѣлять города въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еврей имѣютъ право жительства и торговли и брать въ торговлѣ *постоянный перевѣсъ* надъ еврейскимъ племенемъ“.

„Какъ невыгодно отсутствіе участія евреевъ въ торговлѣ, показываетъ И. С. Аксаковъ въ той же книгѣ. „Обороты коренной ярмарки, говоритъ онъ, уменьшаются съ каждымъ годомъ и она быстро клонится къ упадку. Евреевъ на этой ярмаркѣ не бываетъ“. Это пропечатано на стр. 16. На страницѣ же 36 говорится, что запрещеніе евреямъ прѣзжать на ярмарки и, между прочимъ, харьковскую, не можетъ быть строго соблюдаемо. Оно потому „особенно трудно для исполненія, что сами русскіе купцы покровительствуютъ ихъ торговлѣ“.

Хотя мы и не принадлежимъ къ числу ярыхъ иудеифобовъ, однако не можемъ не возразить „Зарѣ“, что въ 1858 г. роль евреевъ и не могла быть тою, какой она является теперь. Тогда крестьяне были крѣпостными, а потому, если евреи и могли оказывать подавляющее вліяніе, то только на тѣхъ номѣщиковъ, которые, живя выше своихъ средствъ, сами отдавались евреямъ въ руки. Теперь же еврей имѣютъ дѣло непосредственно съ крестьянами и сосутъ соки изъ земледѣльческаго населенія.

Вотъ почему мы считаемъ, что „Заря“ не вполне удачно воспользовалась цитатами изъ исслѣдованія, относящагося ко временамъ, когда экономическій строй Россіи былъ иной.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Мы получили отъ преосвященнаго епископа Вѣніамина слѣдующій

Отвѣтъ на корреспонденцію объ отпаденіи въ расколъ въ Шадринскомъ уѣздѣ.

Въ 22 № «Екатеринбургской Недѣли» за текущій годъ, въ «Очеркахъ Шадринскаго уѣзда», между прочимъ сказано, что «за послѣднее время по всему уѣзду замѣчается, въ огромномъ числѣ, отпаденіе отъ православія въ расколъ». Извѣстіе это совершенно несправедливо. Въ Шадринскомъ уѣздѣ есть приходы, въ которыхъ вовсе нѣтъ раскольниковъ и нигдѣ нѣтъ отпаденій въ расколъ „въ огромномъ числѣ“, а если и случаются отпаденія, то единицами. Но нужно сказать, что въ уѣздѣ этомъ издавна было значительное число раскольниковъ. И такъ, г. корреспондентъ не относитъ ли къ „послѣднему времени“ то, что совершилось въ прежнее время?.. Онъ сообщаетъ, далѣе, неодобительный отзывъ одного изъ отпаденыхъ въ расколъ о нѣкоторыхъ изъ православныхъ священниковъ. Нельзя не пожалѣть, что г. корреспондентъ не назвалъ

сель, въ которыхъ находятся эти священники и тѣмъ лишить возможности провѣрить такой отзывъ.

Письмо въ редакцію.

Прошу редакцію дать мѣсто моему заявленію. По поводу опроверженія предсѣдателя губернской земской управы г. Суворова, напечатаннаго въ 17 № „Екатерибургской Недѣли“ имѣю честь сказать:

Въ 3-мъ пунктѣ опроверженія говорится, что въ губернское земское собраніе было управой внесено предложеніе о вознагражденіи волостныхъ начальниковъ за исправный и безнедоимочный взносъ страховыхъ платежей прежнихъ лѣтъ, которыхъ накопилось около 60 тысячъ въ губерніи. Мѣра эта, если бы была принята, то подѣйствовала бы въ ущербъ взноса государственныхъ и земскихъ повинностей. Всякій сборщикъ, чтобъ получить вознагражденіе отъ земской управы, отчислилъ бы отъ взносовъ на государственныя и земскія повинности извѣстную цифру на страхованіе и представилъ бы какъ собранную недоимку страховыхъ платежей. При этомъ невольно зарождаются вопросы, отчего накопилась такая сумма недобора страхового платежа? По моему, во-первыхъ, отъ неправильнаго веденія этого дѣла. Земство, возложивъ страхованіе имуществъ какъ по обязательному, такъ и по добровольному страхованію на волостныя правленія, не наблюдаетъ о своевременномъ поступленіи страховыхъ платежей. Даже волостныя правленія не снабжены отдѣльными страховыми книгами, въ которыя бы записывались страховые платежи; они поступаютъ въ общій приходный журналъ, единственную кассовую книгу волостнаго правленія. Платежи по обязательному страхованію взписываются вмѣстѣ съ государственными и общественными повинностями; часто внесенные однимъ лицомъ за застрахованіе строеній, получаютъ другое назначеніе, т. е. или въ объемъ итоговъ взносятся въ государственныя повинности за неплательщиковъ, или употребляются потому же случаю на общественныя расходы. Такъ бываетъ не только по обязательному, но и по добровольному страхованію, гдѣ условія совершенно другіе. А во-вторыхъ, земской управѣ должно бы знать, что всякому легче платить сознательно, чѣмъ безсознательно, а въ страхованіи то и важно, чтобъ всякій понималъ, что онъ платитъ не налогъ какой-либо, а страхуетъ свое достоинство, что этимъ онъ обезпечиваетъ свое строеніе отъ могущаго быть несчастія. А между тѣмъ этого при страхованіи и нѣтъ. Чтобъ достигнуть этого, нужно бы снабдить волостныя правленія большимъ числомъ экземпляровъ правилъ о земскомъ страхованіи, чтобъ они были извѣстны не только волостному начальству, но вообще большинству страхователей; тогда бы и при обязательномъ страхованіи большинство, понимая благотѣльную цѣль, стали бы страховать, не уменьшая цѣнности, а то теперь стараются только объ томъ, чтобъ меньше платить. Я самъ—одинъ изъ страхователей своего строенія въ земскомъ страхованіи по добровольному желанію и обращался нѣсколько разъ въ волостное правленіе за разъясненіемъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, но такъ и не получилъ ничего, потому что волостное начальство не имѣетъ и само никакого руководства; если же и были когда-нибудь выданы таковыя, то они навѣрно отъ времени и порядка или, правильнѣе, беспорядка по волостнымъ правленіямъ утрачены. Вотъ распространеніе этихъ-то правилъ и внушеніе о благотѣльной пользѣ страхованія и веденія дѣла страхованія болѣе правильно и дало бы результаты безнедоимочнаго поступления страховыхъ платежей.

*Николай Мельниковъ,
житель Нытвенскаго завода.*

Изъ Красноуфимска. Только 14-го Мая былъ у насъ первый дождь; до того же страшная засуха повергла всѣхъ въ уныніе. Съ появленіемъ дождя все какъ-будто оживилось, всѣ повеселѣли, надѣясь на его живительную силу. Но не продолжительны были надежды: дождикъ скоро превратился въ снѣгъ, наступила стужа, которая продолжалась, до 25-го Мая. Крестьянинъ нашъ опять затужилъ, безнадежно поглядывая на неудавшіяся всходы и подумывая о вторичномъ обсемененіи полей. Для всѣхъ было ясно, что при подобныхъ условіяхъ

положеніе наше улучшится не можетъ. Снова овладѣло всѣми уныніе.

Да иначе и быть не могло. Живо чувствовалось еще, сколько бѣды и волнений принесла съ собой бывшая засуха. Первая бѣда, постигшая одновременно какъ промышленный классъ, такъ и рабочій людъ, было обмелѣніе всего почти хлѣбнаго Каравана на р. Уфѣ, такъ что изъ полутора милліоновъ хлѣбнаго груза ушло до Камы едва-ли третья часть, а остальная зашла на меляхъ или выгружена на берега, въ ожиданіи новой поводи. Въфронтно, хлѣбопромышленникамъ теперь уже не до барыша, а лишь бы поскорѣе только сплавить грузъ и вернуть затраченные деньги. Затѣмъ, собственно жителей Красноуфимска сильно встревожили пожары какъ въ окрестныхъ селеніяхъ, такъ и начинавшійся въ самомъ городѣ (последній, впрочемъ, благодаря быстро подоспѣвшему пожарному обозу, былъ скоро потушенъ). Въ уѣздѣ же пожары разыгрались не на шутку; въ одно 9 Мая было три пожара: одинъ въ деревнѣ Ювѣ (22 верст. отъ города), истребившій 125 домовъ, причемъ сгорѣло два человѣка и нѣсколько лошадей и овецъ; другой—близъ Суксунскаго завода, въ д. Киселевой, уничтожившій больше 20 домовъ, и третій—въ селѣ Сажинскомъ, лишившій также нѣсколько человѣкъ крова. На 11-е Мая опять былъ пожаръ въ 7 верст. отъ города, въ д. Соболихъ; сгорѣло 33 дома. Были пожары: въ началѣ Апрѣля въ Голубцовскомъ заводѣ (10 верстъ отъ города); сгорѣло за два раза болѣе 30 домовъ, а въ концѣ Апрѣля—въ Н.-Сергинскомъ заводѣ сгорѣло 11 домовъ. Въ началѣ Мая истреблено пожаромъ 13 домовъ въ Усть—Машѣ (хлѣбная пристань на Уфѣ, въ 40 верст. ниже Красноуфимска). Этотъ послѣдній пожаръ навелъ особенный страхъ тѣмъ, что будто бы произошелъ отъ поджога. При этомъ рассказывали, что заподозрѣнные въ поджигательствѣ—судорабочіе съ замелѣваго каравала—чуть было не подверглись мщенію со стороны озлобленной толпы: ихъ хотѣли бросить въ пламя пожара, но они спаслись, благодаря внимательству нѣкоторыхъ изъ той же толпы, болѣе разсудительныхъ, предложившихъ представить заподозрѣнныхъ по начальству. Подтвердилось ли это подозрѣніе, пока неизвѣстно. 15 Мая было два большихъ пожара: одинъ въ В. Сергинскомъ заводѣ, причемъ сгорѣло болѣе 50 домовъ и погибло 3 человѣка; другой—въ Саранинскомъ заводѣ, истребившій 64 дома. Лѣсные и напольные пожары, вслѣдствіе необыкновенной суши, свирѣпствовали повсемѣстно. Понятно послѣ этого, каковъ долженъ быть страхъ жителей нашего уѣзда; присоедините еще къ этому опасенія за урожай, о которыхъ говорено было выше, и вамъ станетъ ясна причина всеобщаго унынія. Къ довершенію всеобщаго страха, въ половинѣ Мая разнеслась перадостная вѣсть, что въ „Голубцовскомъ заводѣ“ появился дифтеритъ. Власти взбудоражились, приступили къ медицинскому изслѣдованію и созвали чрезвычайное засѣданіе комитета общественного здравія для принятія надлежащихъ мѣръ къ пресѣченію дальнѣйшаго хода этого непрощенаго гостя.

Комитетъ принялъ тотчасъ же самыя энергическія мѣры, благодаря которымъ, какъ нало полагать, страшная болѣзнь не распространилась, такъ что былъ одинъ только случай смерти отъ дифтерита. Какъ оказалось, болѣзнь эта занесена въ Голубцовскій заводъ изъ Ишима, откуда пріѣхала нѣкто Сивова—дочь Баталова, конторщика владѣльца Голубцовскаго завода, у которой мужъ померъ въ Ишимѣ отъ дифтерита. Сивова, по пріѣздѣ въ Голубцовскъ, остановилась у отца и вскорѣ послѣ ея пріѣзда заболѣла дочь Баталова. Дѣвочка была привезена въ городскую больницу (за 10 верстъ) и по осмотрѣ врачами признана была пораженною дифтеритомъ, и потому ее не приняли. Вскорѣ по возвращеніи домой, она умерла. Вѣсть объ этомъ дошла до владѣльца имѣнія, г. Голубцова, въ домѣ котораго (особомъ отъ усадьбы владѣльца) жило семейство Баталова. Баталовъ, неизвѣстно въ силу чего, вмѣсто того, чтобы похоронить умершую на мѣстномъ сельскомъ кладбище, отвезъ ее за 26 верстъ (мимо города) въ Саранинскій заводъ и тамъ похоронилъ. Дѣло это тогда же было обнаружено, и поэтому въ Сарану и въ Голубцовскъ были немедленно командированы оба земскіе врача, гг. Мозеровъ и Будринъ, съ чинами полиціи. Сообщенія врачей о результатѣ изслѣдованія не лишено интереса и потому:

мы приводимъ ихъ почти дословно. Врачъ Мозеровъ, отъ 17 Мая, сообщилъ, что бывши въ Саранинскомъ заводѣ, въ домѣ Павла Баталова, онъ приказалъ сжечь при себѣ всѣ вещи Аноллиаріи Сивовой, привезенныя ею изъ Ишима; но онъ не напелъ постельки умершей дочери Баталова, такъ какъ бѣлья съ постельки будто-бы по вымѣти увезено было обратно въ Голубцовскъ, поэтому г. Мозеровъ, находя, что простое мытье зараженнаго бѣлья не дезинфекція, просилъ чтобы врачъ Будринъ былъ уполномоченъ, при поѣздкѣ его въ Голубцовскъ, сжечь постельку умершей дѣвочки, а равно и вещи, ей принадлежація. Врачъ же Будринъ, отъ 19 Мая, сообщилъ, что бывши въ Голубцовскомъ заводѣ (Александровскій тоже), онъ напелъ семейство Баталова живущимъ въ двухъ-этажномъ домѣ съ отдѣльной кухней. Воспользовавшись такимъ помѣщеніемъ и перемѣстивъ семейство въ кухню, г. Будринъ дезинфекцировалъ квартиру хлоромъ, а затѣмъ сдѣлалъ тоже и съ кухней, и всѣми вещами Баталова. Но въ домѣ съ Баталовымъ жилъ еще мельникъ Щербаковъ, который послѣ смерти дѣвочки переведенъ былъ въ д. Шиловку, на другую мельницу того же владѣльца, и потому г. Будринъ поѣхалъ и туда, дабы также дезинфекцировать жилье и вещи Щербакова. Тамъ онъ напелъ, что помѣщеніе, занимаемое Щербаковымъ, не дозволяетъ сдѣлать окуриванія хлоромъ, и потому онъ и ограничился только цульвиризаціею стѣнъ дома карболовою кислотою; вещи же и бѣлье Щербакова и его семьи подвергъ окуриванію хлоромъ въ особомъ помѣщеніи. При этомъ г. Будринъ жаловался на препятствія, встрѣченныя имъ въ принятіи санитарныхъ мѣръ какъ въ селѣ Александровскомъ (Голубцовскій заводъ), такъ и д. Шилковѣ. Въ обоихъ селеніяхъ онъ не могъ достигнуть, безъ содѣйствія полиціи, требующейся при дезинфекціи изоляціи; волостное же правленіе ничего не предпринимало, такъ какъ „генераль Голубцовъ“ запретилъ всякое вмѣшательство въ „чужія“, по его мнѣнію, дѣла. Въ Шилковѣ, на мельницѣ г. Голубцова, гдѣ проживаетъ Щербаковъ, не только не принято было никакихъ мѣръ къ изоляціи, но даже сдѣлано распоряженіе, чтобы Щербаковъ занимался мельничнымъ дѣломъ, „не подходя однако къ мельницѣ ближе, чѣмъ на разстояніе отъ одной до двухъ саж“. Этотъ способъ, изобрѣтенный генераломъ, по мнѣнію г. Будрина, можетъ быть удобенъ для изобрѣтателя, но едва-ли можетъ достаточно предохранить отъ заразы посѣтителей мельницы.

Какъ сообщенія врачей, такъ и особое мнѣніе г. Голубцова, стремящееся опровергнуть рациональность привитыхъ въ его имѣніи санитарно-карантинныхъ мѣръ и не признающее существованія самаго факта появленія дифтерита, были разсматриваемы въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ комитета обл. здравія, который согласился съ мнѣніемъ врачей и довелъ обо всемъ до свѣдѣнія начальника губерніи. Упомянувъ о сообщеніи г. Голубцова, нельзя обойти молчаніемъ того, что врачамъ, какъ говорятъ, досталось таки отъ Голубцова въ этой бумагѣ, Они, будто-бы, названы имъ фельдшерами (вѣрно по ошибкѣ), и дѣятельность ихъ по исполненію въ данномъ случаѣ своихъ обязанностей ополчена и унижена. Вѣдныя врачи, и не мнѣе бѣдный владѣлецъ завода.... П—ъ.

Тюмень. 9 Іюня 1881 года. Каждый корреспондентъ, желающій познакомить читателя съ дѣятельностію какого-либо учрежденія, долженъ указать тѣ факты, изъ которыхъ онъ выводитъ то или другое заключеніе насчетъ дѣятельности даннаго учрежденія, оказывается же, что этого то и не достаетъ въ той части корреспонденціи изъ Тюмени (№ 21 „Екатер. Нед.“), въ которой говорится о думѣ: „дума успѣшно работаетъ на пользу города и... Въ городѣ есть водопроводъ, нѣсколько отличныхъ спусковъ къ рѣкѣ, хорошіе перевозки чрезъ рѣку и много другаго, о чемъ хлопочутъ безуспѣшно другіе города.“ Изъ чего же корреспондентъ заключилъ, что Тюменская дума работаетъ и даже успѣшно, неужели изъ того только, что въ Тюмени есть водопроводъ, спуски къ рѣкѣ и т. п.? Все это существовало еще до введенія здѣсь городского самоуправленія и нынѣ нисколько не улучшается, а остается въ прежнемъ (конечно, не отличномъ) видѣ (на водоподъемной машинѣ работаетъ наемный машинистъ со своими рабочими и потому думѣ тутъ дѣлать нечего). Далѣе

корреспондентъ говоритъ, что встрѣчающіяся затрудненія въ финансахъ зависятъ отъ застоя кожевенной промышленности, но почему то не указалъ, какое вліяніе имѣетъ эта промышленность на городскіе финансы и въ какомъ отношеніи? Между тѣмъ люди, ближе знакомые, чѣмъ корреспондентъ, съ городскимъ хозяйствомъ, видятъ причину упадка городскихъ средствъ не въ этомъ, а въ совершенномъ безконтрольномъ расходованіи членами управы городскихъ суммъ. Отсутствіе контроля видно изъ прочитаннаго въ одномъ изъ засѣданій думы въ нынѣшнемъ году отчета ревизіонной комиссіи за только-что истекшее трехлѣтіе. Въ отчетѣ означено до тридцати докладовъ, переданныхъ комиссіей городскому головѣ для предьявленія думѣ, но изъ этихъ докладовъ около двадцати не предьявлено думѣ, будто бы вслѣдствіе составленія по нимъ объясненій, а между тѣмъ нѣсколько докладовъ находятся подъ сукномъ у головы около двухъ лѣтъ. Изъ этого каждый въ правѣ заключить, что докладами комиссіи такъ ясно доказана распушенность въ городскомъ хозяйствѣ, что и объясняться нечѣмъ.

Дума же, хотя и узнала изъ отчета о существованіи докладовъ, но не требуетъ ихъ къ своему разсмотрѣнію потому, что въ составѣ ея много лицъ, заинтересованныхъ въ этихъ вопросахъ, какъ бывшихъ членовъ управы; нѣкоторые не настаиваютъ изъ понятнаго чувства самосохраненія, какъ служащіе общественныхъ учрежденій, или какъ приказчики тѣхъ же заинтересованныхъ лицъ и, наконецъ, нѣкоторые гласные приняли это званіе неизвѣстно для чего, только ужъ никакъ не для того, чтобы служить общественной пользѣ. Видите, какъ успѣшно работаетъ Тюменская дума?!

Что же касается тѣхъ строкъ корреспонденціи, въ которыхъ говорится о причинахъ отсутствія въ думѣ ораторовъ, то въ нихъ, т. е. въ строкахъ замѣчается отсутствіе смысла.

З. В.

Въ Комаровской волости—Осинскаго уѣзда—въ 1881 году окончился по выбору трехлѣтній срокъ службы волостнаго старшины 20 Марта сего года, по распоряженію мѣстнаго мирового посредника, волостнымъ сходомъ единогласно, къ великой радости волости, избранъ новый старшина, какъ слышали мы, человекъ справедливый, правдивый, трезвый, пользующійся въ волости всеобщимъ уваженіемъ. Объ избраніи составленъ приговоръ, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Приговоръ своевременно представленъ на утвержденіе мировому посреднику, но до настоящаго времени еще не утвержденъ, а старшина продолжаетъ службу, вопреки закону и противъ желанія общества; но помимо избранія достойнаго кандидата, теперешній старшина скомпрометировалъ себя предъ обществомъ не разъ. Между прочимъ онъ получилъ изъ Устиновскаго волостнаго правленія около трехсотъ рублей, оставшихся на долю Комаровской волости отъ временъ, когда Устиновская и Комаровская волости числились въ одномъ удѣльномъ приказѣ. Изъ этихъ трехсотъ рублей, половину старшина издержалъ на обивку тесомъ зданія волостнаго правленія, причѣмъ расходъ записанъ по книжкѣ, учрежденной самимъ старшиной; обществу отчета въ расходѣ этой суммы онъ не лаваль, а вторую половину записалъ на-приходъ чрезъ годъ по полученіи, не предьявляя, впрочемъ, обществу самыхъ денегъ. Кромѣ того, въ минувшемъ году старшина затащилъ въ мѣстное земское училище на ночлегъ до безпамятства пьянаго, послѣ чего тотъ жаловался, что у него пропали полтора ста рублей. Обо всемъ этомъ были дѣла и было заявлено посреднику. Промедленіе въ утвержденіи новаго старшины объясняютъ двояко и притомъ страннымъ образомъ: одни говорятъ, будто-бы посредникъ забылъ приговоръ объ избраніи старшины, а другіе, говорящіе, вѣроятно, со словъ служащаго старшины, что старшина продолжаетъ службу потому, что посредникомъ возбужденъ, и остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ, вопросъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи о томъ, долженъ-ли быть введенъ въ должность новый старшина, въ виду распоряженія присутствія о одновременныхъ выборахъ старшинъ въ Осинскомъ уѣздѣ и назначенія одновременной съ другими трехлѣтней службы комаровскаго старшины, считая съ 1882 года. Признавая предположенія эти неосновательными, мы удивляемся

только тому факту, что посредникъ съ Марта мѣсяца не можетъ собраться утвердить избраннаго старшину. Намъ кажется, что когда избрано уже новое лицо, возбужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли, въ виду распоряженія присутствія о одновременныхъ выборахъ старшинъ, задержать утверженіе избраннаго, является довольно страннымъ.

Ужъ если такъ необходимо достигнуть одновременности избранія старшинъ по всему уѣзду, то не проще-ли было бы предложить обществамъ избирать будущихъ старшинъ до одного опредѣленнаго срока. Задерживать же утвержденіе, едва-ли имѣютъ право не только посредники, но и крестянскія присутствія. Въ настоящемъ же случаѣ волость желаетъ избавиться отъ нелюбимаго ею старшины, а этому желанію волости ставится преграда. Вся надежда наша на губернатора — авось онъ поможетъ намъ. *Мстный обыватель.*

Село Шатрово, Ялуторовскаго округа, Тобольской губ. Назадъ тому 18-тъ лѣтъ, какъ жителей села Шатрова постигло большое несчастье, такъ что болѣе половины этого селенія сгорѣло, а жители не только не могли что-либо изъ имущества вытащить изъ пламени, а едва сами спаслись. И вотъ съ тѣхъ-то поръ общественники этого села, памятуя о бѣдствіи, которое повстрѣчалось съ ними, все думаютъ улучшить пожарный инструментъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выстроить деревянный пожарный дворъ съ каланчей. Не смотря на окружнаго исправника, который очень часто напомукаетъ и даже не разъ строго предписывалъ привести это въ исполненіе, шатровцы продолжали думать и только въ началѣ нынѣшняго года окончательно рѣшили приступить къ дѣлу. Въ первыхъ числахъ Января мѣсяца сдѣлали они подписной листокъ, и кто сколько могъ, по силѣ возможности, вносилъ пожертванія, такъ что средства у нихъ нашлись скоро. Собранія же деньги поручили волостному головѣ, чтобы онъ купилъ машины на Ирбитской ярмаркѣ, куда онъ и отправился около 15-го Февраля. Приѣхавъ въ Ирбитъ, онъ прежде всего поспѣшилъ узнать, какая цѣна на овчаны, и почелъ лучшимъ запастись ими для торговаго оборота, а о порученіи, которое ему дано было обществомъ, онъ еще дорогой забылъ. Возвратясь домой, онъ объявилъ обществу, что на ярмаркѣ былъ такой сквернѣйшій выборъ машинъ, что не стоило даже смотрѣть, а не то что купить, да при томъ же одинъ истратилъ капиталъ не посмѣлъ. Посовѣтывалъ же крестьянамъ онъ подождать Крестовско-Ивановской ярмарки, гдѣ можно лучше и дешевле купить; находилъ онъ также, что пожарный дворъ строить не нужно, а надо сдѣлать запасъ кирпичей и на будущій годъ сложить каменный. Такъ и быть посему! что сказано, то сдѣлано: мужичокъ — простачокъ, что начальникъ скажетъ, такъ и хорошо.

Между тѣмъ 23-го Апрѣля, часа въ 3 по-полудни, у одного крестьянина загорѣлась конюшня неизвестно отчего; раздался по улицамъ крикъ: горитъ! горитъ!

Болѣе половины жителей были на папшихъ; увидя дымъ, они бросили все дѣло и поспѣшили домой. Нѣкоторые пригнали къ тому строенію, гдѣ находится пожарный инструментъ, а именно: одна машина, которая не дѣйствуетъ даже въ разстояніи двухъ аршинъ; 2 бочки съ мочальными тяжами и деревянными курками, а одна изъ нихъ безъ обручей; должно быть, нѣсколько лѣтъ въ ней воды не было, почему она и разохлась; 3 гнилые багра, сломавшіеся тутъ же, до употребленія въ дѣло. Чѣмъ же было укрощать пожаръ, который все болѣе и болѣе усиливался? Но, благодаря стараніямъ крестьянъ, которые сломали нѣкоторыя строенія, огонь былъ, наконецъ, прекращенъ. Здѣшніе же торговцы, имѣющіе свою машину, а также и бочки, видя пожаръ, сочли первымъ долгомъ облить на своихъ домахъ крыши, чтобы отъ сильнаго жара онъ не могъ нагрѣться и вспыхнуть; живуть же эти господа отъ мѣста пожара на разстояніи около двухъ верствъ. Имъ и на умъ не пришло помочь тому, кто погибаетъ. *Д. П.*

Пермь. Наши городскія дѣла.

Не буду говорить, насколько въ основаніе „Городоваго положенія“ законодателемъ положено заботъ по устройству общаго благосостоянія и благоустройства нашего городского хозяй-

ства вообще, а укажу лишь на факты, характеризующіе нашу городскую управу въ дѣлѣ попеченія по этому хозяйству.

Не такъ давно, пермскіе купцы М. И. и И. И. Любимовы возбудили ходатайство въ окружномъ судѣ о вводѣ ихъ во владѣніе, на правахъ собственности, частью каменнаго корпуса амбаровъ на берегу Камы, близъ рѣчки Егосихи, оцененныхъ въ 4000 руб., съ находящейся подъ ними землею.

На первый взглядъ, дѣло кажется обыкновеннымъ — безспорно, амбары г.г. Любимовыхъ; но главное здѣсь является то, что земля подъ этими амбарами городская, между тѣмъ городская управа, которой это не могло быть неизвѣстно, выдала г.г. Любимовымъ удостовѣренія, отъ 31 Декабря 1880 г. за № 2218, и, отъ 12 Февраля 1881 г. за № 367, въ томъ, что они владѣютъ амбарами болѣе десяти лѣтъ; при этомъ управа прямо въ удостовѣреніи пишетъ, что оно выдано „на предметъ ввода во владѣніе“, добавляя, что недоимокъ нѣтъ и что амбары съ землею стоятъ 4000 руб.

Послѣдствіемъ такого ходатайства было рѣшеніе окружнаго суда 13 Февраля настоящаго года о вводѣ Любимовыхъ во владѣніе.

При совершеніи самаго ввода, судебнымъ приставомъ былъ приглашенъ изъ городской управы представитель отъ города для присутствованія при вводѣ, какимъ лицомъ и явился заступающій мѣсто городского головы П. Е. Сиговъ. Хотя представитель отъ города и высказалъ нѣсколько словъ соболѣзнованія о городской землѣ, но на замѣчаніе пристава, что можно записать объ этомъ въ журналъ, представитель отъ города уклонился отъ этого, и вводъ совершился.

Глядя на такой исходъ дѣла по приращенію благопріобрѣтенныхъ имуществъ, пермская купчиха М. Т. Киселева также возбудила ходатайство въ окружномъ судѣ о вводѣ ей во владѣніе и другою частью того же амбара, тоже по случаю давностнаго владѣнія, и ей также городскою управою выдано удостовѣреніе, отъ 28 Марта 1881 г. за № 616, въ томъ, что она болѣе десяти лѣтъ владѣетъ амбарами, которые стоятъ 2880 руб., и что удостовѣреніе дано „на предметъ признанія въ правахъ собственности“ къ имуществу. Такъ же послѣдовало рѣшеніе окружнаго суда 21 Апрѣля 1881 г., и такъ же благополучно совершонъ вводъ во владѣніе, но уже безъ представителя отъ города, хотя онъ и вызывался судебнымъ приставомъ.

Очевидно, не выдавъ городская управа тѣхъ удостовѣреній, о которыхъ я говорю, городская земля оставалась бы въ собственности города; здѣсь же вышло наоборотъ. Мнѣ кажется, подобныя распоряженія городской управы могутъ быть приравнены къ дѣйствіямъ по отчужденію городской земли, чего ей закономъ вовсе не предоставлено.

Неужели никто не обратитъ вниманія на такія дѣйствія городской управы, которыя клонятся къ ущербу городскихъ интересовъ? Желательно было бы, чтобы моя замѣтка не прошла безслѣдно предъ тѣми лицами, которымъ принадлежитъ надбѣденіе за точнымъ исполненіемъ закона со стороны городскихъ учреждений, или, наконецъ, предъ тѣми лицами, которыя призваны для защиты и охраненія городскихъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что у насъ есть довольно городской земли подъ частными постройками, наиримѣръ, нашъ гостинный дворъ. Дворъ этотъ состоитъ изъ 60 лавокъ, изъ которыхъ 11 принадлежатъ городу, а остальные 49 — частнымъ лицамъ (г.г. Любимовымъ 12, и Киселевымъ 6).

Если не предупредить вовремя, то, пожалуй, въ недалекомъ будущемъ городъ будетъ свидѣтелемъ еще новыхъ вводовъ во владѣніе его землею. .... Благопріятель.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Инициатива учрежденія въ Екатеринбургѣ столовой для бѣдныхъ принадлежитъ мнѣ. Уже болѣе двухъ лѣтъ носилъ я мысль устроить столовую, собиралъ свѣдѣнія, узнавалъ о петербургскихъ столовыхъ, основаніяхъ, на которыхъ онъ учреждены, порядкахъ, въ нихъ существующихъ, и средствахъ, которыя нужны для этого. На средства благотворительнаго общества я при этомъ нисколько не рассчитывалъ, такъ какъ оно существуетъ въ пожертвованіяхъ, и „дѣтское убожище“ на столѣ дѣтей, особенно въ дорогое послѣднее время, требовало зна-

чительныхъ суммъ. Нѣкоторые лица, которыхъ я познакомилъ съ своимъ желаніемъ устроить столовую, отозвались съ полною готовностію пособить этому дѣлу, и тогда была составлена вѣписка, которую я читалъ въ обществѣ собраніи благотворительнаго общества, полагая, что собравшіеся благотворители примутъ мое заявленіе, между тѣмъ вышло не такъ, какъ я предполагалъ.

Въ началѣ Апрѣля я сообщалъ В. В. Кривцову о своихъ намѣреніяхъ, и въ моемъ заявленіи изложено, какъ В. В. Кривцовъ отозвался на это, съ готовностію оказать свою помощь, свое содѣйствіе; онъ указалъ мнѣ, что столовая можетъ быть устроена въ свободной части зданія, занимаемаго мужскимъ отдѣленіемъ Александровской богадѣльни. 17 Апрѣля, въ сопутствіи В. В. Кривцова и гг. членовъ попечительнаго совѣта богадѣльни А. Э. Ландезена и А. А. Волкова, я осматривалъ указанное зданіе и убѣдился, что, сдѣлавши необходимыя перестройки, тутъ съ полнымъ удобствомъ можно помѣстить столовую съ кухней и кладовыми.

По прочтеніи моего заявленія въ обществѣ собраніи, В. В. Кривцовымъ и А. Н. Казанцевымъ сдѣлано было замѣчаніе, что въ означенномъ зданіи предполагаетъ открытъ такую же столовую городская дума, которая уже сдѣлала ассигнованіе по 3000 руб. ежегодно на содержаніе этой столовой изъ городскихъ суммъ. Г. Казанцевъ заявилъ собранію, что дума избрала особую комиссію, которой поручила какъ выработку устава будущей столовой, такъ равно и уполномочила ее войти въ переговоры съ благотворительнымъ обществомъ на случай совмѣстнаго открытія столовой. Благотворительное общество признало полезнымъ войти въ переговоры съ избранной думою комиссіей и для этой цѣли избрало изъ среды себя особую комиссію. Комиссіи собирались дѣйствительно только одинъ разъ, и переговоры приняли какой-то страннѣйшій характеръ. Въмѣсто того, чтобы обсудить предъявленное мною заявленіе, смѣту на приспособленіе зданія около богадѣльни, инструкцію и соображенія о стоимости порцій, — разсужденія были только о примкнути благотворительнаго общества къ думѣ и о подчиненіяхъ, и потому они не могли привести къ полезному результату. Г. А. Тиме, по порученію и просьбѣ комиссіи благотворительнаго общества, вызвался написать и представить докладъ, но по настоящее время отъ него ничего не поступало, и на этомъ остановились пока дальнѣйшія разсужденія. (*) Совершенно вѣрно, что дума представительница всего городского общества и что всѣ члены благотворительнаго общества также состоятъ и членами городского общества, и потому о примкнути или непримкнути, какъ выразился г. городской голова, не можетъ быть и разсужденій, такъ какъ каждый членъ благотворительнаго общества имѣетъ право заявить свое участіе въ учрежденіи столовыхъ.

Благотворительное общество, по моему убѣжденію, существу пожертвованіями, не имѣетъ возможности выдѣлять изъ своихъ средствъ сумму на учрежденіе столовыхъ, что я имѣлъ въ виду при составленіи проекта; да и надобности въ этомъ нѣтъ, такъ какъ городская дума, владыя домомъ, который съ приспособленіемъ весьма удобенъ какъ по своему центральному положенію, такъ и по вмѣстности, и при ассигнованіи значительной суммы и открытой подпискѣ, — имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе, чѣмъ нужно на первый разъ, для приведенія въ исполненіе предполагаемаго устройства столовой.

Такъ какъ мой проектъ, составленные съ пособіемъ нѣкоторыхъ лицъ, не удостоились даже подробнаго и основательнаго разсмотрѣнія, то я ихъ взялъ обратно и оставилъ, съ своей стороны, это дѣло до болѣе благоприятнаго времени и до большаго еще ознакомленія съ существующими делами въ Петербургѣ, гдѣ я предполагаю быть въ теченіи нѣдѣльнаго вѣка.

Особенно оскорбленія, будто-бы нанесеннаго члену комитета тѣмъ, что имя его было зачеркнуто въ вѣстномъ спискѣ, то это лицо само поступило безтактно, и то, что оно явилось въ собраніи благотворительнаго общества послѣ того, какъ имя сдѣлано уже было, куда слѣдуетъ, извѣщеніе, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ котораго бываетъ (какъ вышло) членъ на самомъ дѣлѣ) ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и полная утрата способности выставить себя въ числѣ благотворителей.

Что же касается до заявленій объ игнорированіи устава, неисполненіи его, отсутствіи уваженія къ закону и къ членамъ общества, то, считая эти обвиненія вымышленными, бездоказательными, совершенно несправедливыми, невѣрными и не на чемъ не основанными, — признаю не заслуживающими опроверженія. Благотворительное общество, если бы подписавшій статью въ № 22 „Екатеринбургской Недѣли“ буквами: Х. У. З., подписалъ бы свою фамилію, не бросалъ бы грязью изъ-за угла и не скрывался бы подъ вышеупомянутыми буквами.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. Миллеръ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

Въ судебныхъ засѣданіяхъ 10 и 17 Іюня 1881 г.

1) Признаніе за Яковлевымъ права собств. по давности влад. на имѣніе, 2) — за Козловымъ, — ход. уважены; 3) утвержденіе Паршуковыхъ въ правахъ наследства къ имѣнію Якова Паршукова, — утверждены; 4) — Мѣдяковыхъ въ правахъ насл. къ имѣнію Тряпичкиной и о вводѣ, 5) Турчаниновыхъ въ прав. насл. къ имѣнію Петра Турчанинова, — уважены; 6) прошене опекуна надъ имѣніемъ и дѣтьми П. Турчанинова, Черкасова, о снятіи запр., 7) — повѣреннаго Ивелчу и попечительства на имѣніемъ Соломирскаго, Трубина, о снятіи запрещенія съ имѣнія, 8) — тоже, — оставлены безъ послѣдствій; 9) искъ Вострова 181 р. 72 к. съ Безпаметныхъ и Коровина — о подсуности, — дѣло признано не подлежащимъ окружному суду; 10) — Мѣхонскаго сельскаго общества къ причту церкви того же села о снятіи лавокъ — о принятіи и силѣ полномочія, — искъ Мехонскаго общества къ разсмотрѣнію суда не принимать; 11) отзывъ Гилева на заочное рѣшеніе по дѣлу Гилева съ Савельевымъ о наследствѣ имѣнія, — Гилеву данъ 2 недѣльный срокъ на представленіе объясненія; 12) по иску В. Дятлова къ С. Дятлову о недвижимомъ имѣніи, — обезпеченъ; 13) рапортъ судебного пристава Фролова за № 386 о наложеніи запрещенія на имѣніе Богомолова, — наложено запрещеніе; 14) утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Сажожицкой, — утверждено; 15) признаніе за Журавлевой права собственности по давности владѣнія на недвижимое имѣніе въ Шадринскѣ, — признано; 16) искъ Турчанинова, Ивелчу, попечительства Соломирскаго и наследниковъ Турчанинова къ Винову о даѣть отчета, — присуждено; 17) — Долматова 12024 р. съ Пепелева и имѣнія Волкова объ обезпеченіи, — отказано; 18) — Логинова 1000 р. съ Петровскаго, — присуждено 850 р.; 19) — торговаго дома подъ фирмою «Ф. и Г. братья Каменские» съ имѣнія Волкова 4340 р., по вопросу объ обезпеченіи, 20) — Скобелина 5000 р. съ Шульгина объ обезпеченіи, — обезпечены; 21) прошене Расторгуева и прошене опекуновъ надъ имѣніемъ Харитонова — Федулова, Первцакаго и Харитонова, — оставлено безъ послѣдствій; 2) утвержденіе Широковскихъ и Степановыхъ въ правахъ наследства къ имѣнію Домника Широковскихъ, — отложено засѣд. суда; 23) прошене Рябковой, — въ ходѣ, отказано; 24) жалоба Савинныхъ на присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго Фаддеева — Просина, — уважена; 25) прошене Казанцева о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ, — признанъ несостоятельнымъ; 26) утвержденіе Крюковой въ правахъ наследства къ имѣнію Корякова, — въ ходѣ, отказано; 27) укрѣпленіе за Мамаевой имѣнія Мамаева, 28) — Стротеръ имѣнія Ростовщикова, — имѣнія укрѣплены; 29) утвержденіе Попомарева въ правахъ наследства къ имѣнію Попомаревой и о вводѣ, — утверждено со вводомъ; 30) рапортъ судебного пристава Бочкарева за № 63 о наложеніи запрещенія на имѣніе Колосова, — наложено запрещеніе; 31) утвержденіе къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія Зырянова, — утверждено; 32) утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Токмачева, 33) — Порываевой, утверждены; 34) по дѣламъ о вводѣ уважены: Нечасна, Черкасовой, Шеломенцева, Вагашева, Балаганной, Самарина, Лопова, Пальцова, Борисова, Блиновой, Зинина, Кочегарова и Шабалиныхъ; 35) — неуважено: Кунгурцевой.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

1 ЮЛЯ: 1) прошене Заплатина объ отобраніи отъ Богатырева показанія о средствахъ къ усадьбѣ 1629 р.; 2) жалоба Пшеничкина на администрацію по дѣламъ Красильникова; 3) искъ Юдина 2500 р. съ Попова; 4) — Миткевичъ 4750 р. съ Пушкаревой; 5) — тоже 1900 р. съ Пушкаревой; 6) утвержденіе Андрея и Василия Алчипиха въ правахъ наследства къ имѣнію Давыда Ачикина; 7) — къ исполненію духовнаго завѣщанія Абакумова; 8) прошене Пушкарева о снятіи съ имѣнія его запрещенія; 9) утвержд. къ исполненію духовнаго завѣщанія Юровскихъ; 10) рапортъ судебного пристава Валенко за № 308 о снятіи запрещенія съ имѣнія Вагашева; 11) искъ Левичаго 595 р. 50 к. съ несостоятельнаго Расторгуева; 12) прошене Дмитрія Засухина объ отреченіи отъ наследства послѣ Михаила Зидухина; 13) утвержденіе къ исполненію домашняго духовнаго завѣщанія Константинова; 14) утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Смирнова; 15) искъ Русакова къ Борису о недвижимомъ имѣніи — о принятіи; 16) утвержденіе расчета о распредѣленіи денегъ между кредиторами Хохлова; 17) — къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Корсакова; 18) вводы: Трубина, Новикова, Фаддеева, Михайлова, Кузнецовой и Основина.

(*) Безъ сомнѣнія, въ свое время будетъ должно о результатахъ совѣщаній, кому и куда слѣдуетъ.

Издательница *Полкова*. Редакторы: *Штейнфельдъ*, *Супоневъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ господъ, помѣщавшихъ объявленія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ и не заплатившихъ по счетамъ, внести деньги къ 1-му Юля.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Кунгурскаго Съезда Мирowych Судей Атамановъ, жительствующій въ селѣ Березовскомъ, на основаніи 1021 ст. Уст. Гражд. Судопр., симъ объявляетъ, что 15-го числа Юля сего 1881 года, съ 10 часовъ утра, на Ключевскомъ приискѣ, находящемся въ Серебрянской волости, Кунгурскаго уѣзда, будетъ продаваться движимое имущество Потомственного Почетнаго Гражданина Якова Иванова Расторгуева, заключающееся въ паровой машинѣ въ 35 силъ, оцѣненной въ 3000 руб., на удовлетвореніе долговъ 1545 руб. 75¼ коп., слѣдующихъ въ пользу—крестьянъ Невьянской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Семена Федорова Овчинникова и Егора Степанова Сивкова; сельскихъ обывателей: Воткинской волости, Сарапульскаго уѣзда, Константина Николаева Иванова; Серебрянской волости, Кунгурскаго уѣзда, Михаила Андреева Баландина, Григорія Павлова Федотова и Степана Иванова Ломакина, по рѣшеніямъ Г. Мироваго Судьи 4 уч. Кунгурскаго округа., изложеннымъ въ исполнительныхъ листахъ, отъ 22 и 24 Января 1880 года и 27 Февраля 1881 г., за № № 64, 101, 102, 131, 132 и 135, и крестьянина Невьянской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, Дмитрія Андреева Саложникова, по рѣшенію Г. Мироваго Судьи 7 уч., Верхотурскаго округа, изложенному въ исполнительномъ листѣ, отъ 18 Марта 1881 г. за № 188.

Судебный Приставъ *Атамановъ.*

848—3—3

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Ф. П. ДИЦА,

по соборной улицѣ, въ д. Новоселова.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, сторы, желѣзныя кровати съ матрацами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую гостинную мебель.

842—12—3

ДВѢ ЛАВКИ,

крытыя желѣзомъ, деревянная и каменная, продаются и отдаются въ аренду,—въ Крестахъ, близъ гостин. Русакова. О цѣнѣ узнать въ Шадринскѣ у Алевтины Гавріиловны Сильвестровой.

855—4—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Контора Нижнеисетскаго казеннаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія потребителей, что въ заводѣ отливаются для продажи чугунная посуда и принимаются заказы вообще на чугунное литье. Покупатели и заказчики благоволятъ обращаться къ управителю Нижнеисетскаго завода.

И. д. управителя завода *Пушковскій.*Помощникъ бухгалтера *М. Храпцовъ.* 777—12—9

РЯБИНИНОЙ домъ, въ 12 комнатъ, со службами, продается или отдается въ наемъ (Мелькова, Основинская ул.). 830—5—3

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

въ пользу погорѣльцевъ города Красноярска принимаются: у предводительницы мѣстн. комитета Краснаго Креста Анны Павловны Перевской, въ Верхне-Исетскомъ заводѣ; товарища председательницы Александровны Протасовой, въ квартирѣ горнаго наемца въ редакціи „Екат. Недѣлѣ“.

ТРИ РЫБНЫХЪ ОЗЕРА

въ 25 Августа сего года въ селѣ Горношитскомъ, при Покровской перкви, будутъ отдаваться въ арендное содержаніе съ торговъ; желающіе благоволятъ явиться въ означенное время. 863—8—1

ЖЕЛАЮ ПОЛУЧИТЬ на золотыхъ промыслахъ мѣсто смотрителя или конторщика. Спросить г. Вѣлопашенцева въ домѣ Осипцева, по Покровской улицѣ. 865—1—1

ВЪ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И Ко.
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 28 СЕГО ЮНЯ МѢСЯЦА

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ,

отерочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться домдня аукциона. 866—1—1

МАГАЗИНЪ

учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей И. А. Пономарева перемѣщенъ въ домъ А. А. Волкова, на углу Покровскаго проспекта и Разгуляевской улицы, противъ банкирскаго конторы Печенина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЗЪ ЧАЙНАГО МАГАЗИНА

МАКАРОВА.

Получены изъ Пекина собственной выписки отъ лучшихъ фабрикантовъ въ Китаѣ шелковыя матеріи: **Чесунча** и **фанза**, а также въ полученіи имѣется большой выборъ **оренбургскихъ пуховыхъ шалей** и **платковъ**; цѣны самыя умѣренныя.

867—1—1

ДЕПО вновь усовершенствованныхъ **ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ**, ручныхъ и ножныхъ, изъ склада торговаго дома

И. В. Попова въ Москвѣ. Оптовая и розничная продажа въ магазинѣ изъ Саксоніи (по Покровскому проспекту, въ домѣ Ермолаева) со скидкой 15% съ рубля по московскому прейсъ-куранту. Магазинъ рекомендуетъ также: вновь полученный модный товаръ; китайскія шелковыя матеріи **ЧЕСУНЧА** и **ФАНЗА**, розовыя и бѣлыя, за кусокъ въ 27 арш. отъ 25-ти руб.; **оренбургскихъ пуховыхъ шалей** отъ 5-ти руб.; **ЛѢТНІЯ БЛУЗЫ**, готовые и на-заказъ, отъ 90 к.

864—2—1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ себя, такъ и своихъ близкихъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Пермь, домъ Черчуловнаго по Петропавловской улицѣ, противъ гимназій.

Врачи отъ Общества: по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій, Златоустовская улица, домъ Гельмиха; въ Тагилѣ докторъ Рудановскій; въ Пермь докторъ Осиповичъ, и въ уѣздахъ по соглашенію съ Агентомъ.

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что поименованные въ ниже-прилагаемой вѣдомости неостребованные предметы, на которые не послѣдовало никакихъ заявленій со стороны пассажировъ, оставившихъ эти предметы въ вагонахъ и станціонныхъ залахъ дороги Общества, по истеченіи 6-ти-мѣсячнаго срока, со дня послѣдней публикации, на основаніи § 200, 206 и 207 временныхъ условій перевозки по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ, будутъ проданы съ публичнаго торга, какъ неостребованные получателями.

ВѢДОМОСТЬ

найденнымъ предметамъ на Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ съ 1 Января по 1-е Юня 1881 г.

№ №	Когда найдено.		Наименованіе найденныхъ предметовъ.
	Мѣ-сяцъ.	Число.	
			Гдѣ найдено.
			Въ вагонахъ и станціонныхъ зданияхъ.
1			Узелъ, содержащій въ себѣ дамскихъ резиновыхъ калошъ 2 1/2 пары.
2			Резиновые мужскія калоши, глубокия. 4 1/2 пары.
3			Калошъ кожаныхъ, полуглубокихъ, 7 паръ.
4			Сапогъ изъ простаго товара 3 пары.
5			Сапогъ изъ благаго товара 5 паръ.
6			Валенныхъ сапогъ 2 пары.
7			Старая визитка.
8			Брюки старые.
9			Нанковая капевайка, стеженная, старая.
10			Ватола.
11			Бурка.
12	я.		Шуба казINETовая старая.
13			Брюки ветхіе.
14			Азямъ желтый, старый.
15			Тоже коричневый.
16			Сибирка.
17			Шуба казINETовая старая.
18			КазINETовая капевайка старая.
19			Жакетка коричневаго цвѣта, дѣтская.
20			Капевайка черная казINETовая.
21			Зипунъ старый, коричневаго цвѣта.
22			Вольшая подстилка.
23			Шаровары черныя, старые.
24			Пальто чернаго, простаго сукна.
25			Трикотные старые брюки.
26			Дѣтская подстилка.
27			Шалка овечья.
28			Шалка овечья же
29			Шляпа старая.
30			Одѣяло простое, стеженое.
31			Холщевая простыня.
32			Вашлыкъ новый съ красными кантами.
33			Женское пальто поношенное драповое.
34			Пальто суконное поношенное.
35			Шубка дамская суконная, синяго сукна.
36			Визитка поношенная, синяя.
37			Сюртукъ поношенный изъ чернаго сукна.
38			Брюки коричневыя, поношенныя.
39			КазINETовая коричневая старая визитка.
40			Кожанъ на подкладкѣ, старый.
41			Кожанъ безъ подклада.
42			Перовая подушка.
43			Тоже.
44			Тоже.
45			Тоже.
46			Тоже.
47			Тоже.
48			Пять полушубковъ.
49			Мѣховое одѣяло.
50			Пять простыхъ цвѣтовъ разныхъ цвѣтовъ.
51			Простая опояска.
52			Мѣшокъ съ разсчитными кпигами.
53			Мѣшокъ, въ немъ желѣзная ложка и ведрко.
54			Ручка отъ продольной илы.
55			Два пестеря пустыя.
56			Мѣшокъ съ негодной обувью.
57			Мѣшокъ съ разными мужскими вещами.
58			Пельмянное корыто.
59			Три разныхъ дождевыхъ зонта.
60			Картонка, въ ней одна форменная фуражка.
61			Форменная фуражка.
62			Простая фуражка.
63			Матроская, дѣтская шляпка.
64			Простая дѣтская шляпка.
65			Пуховая мужская шляпа, новая.
66			Горшокъ жестянный въ салфеткѣ.
67			Ковровый сакволяжъ.
68			Тоже.
69			Тоже.
70			Тоже.
71			Тоже, запертый.
72			Шаль шерстяная полосатая.
73			Чайникъ жестянный.
74			1 пара калошъ резиновыхъ старыхъ.
75			1 пара калошъ кожаныхъ старыхъ.
76			Вуракъ.
77			Лукошко.
78			Подушка старая перовая.
79			Шарфъ красный.
80			Шалка дѣтская.
81			Пороховница.
82			Шарфъ бѣлый, старый.
83			Трость стальная.
84			Зонтъ дорожный старый.
85			Дамскій зонтикъ старый.
86			Матрацъ.
87			Пальто драповое старое.
88			35 паръ дѣтской обуви въ рогожѣ.
89			Полушубокъ старый.
90			Вашлыкъ.
91	Май. 10 (*)		Желѣза 26 листовъ, чугуна 12 мѣстъ, 1 мѣшокъ.

(*) На ст. Александровской.

Правитель дѣль А. Мамковъ.

856—3—2

ОТДАЕТСЯ НАПРОКАТЪ РОЯЛЬ.

Обратиться къ Аннѣ Августовнѣ Бостремъ, въ Вознесенской улицѣ 858—2—2

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывший Стебакова.

663—25—19

Дозволено цензурою. Типографія Р. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.